

ВЛАД ЛЕЙ
СЕВЕРЯНИН
6

ВИКИНГ
ЯРЛ

Влад Лей

Северянин 6. Викинг. Ярл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335857

SelfPub; 2023

Аннотация

Удачный рейд завершен. Но теперь предстоит биться за родную землю – сюда заявили враги. Любой бы утратил моральный дух, зная, что предстоит биться с превосходящими силами противника, но только не наш герой. Ведь для него начавшая война – это шанс. Шанс стать ярлом.

Содержание

Глава 1. Армия Хойты	4
Глава 2. Защита Хойты	18
Глава 3. Второй этап и его подготовка	32
Глава 4. Так приказал шаман	47
Глава 5. Зачистка	63
Глава 6. Подготовка и отдых	77
Глава 7. Бой за чужой берег	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Влад Лей

Северянин 6. Викинг. Ярл

Глава 1. Армия Хойты

Вот и все. Я-то по наивности думал, что у меня есть пара игровых дней, а на деле...

А на деле было всего несколько игровых часов.

Тем не менее, пока северяне продолжали пир по поводу удачного набега и появления тэна на их острове, я покинул игру и пытался найти хоть немного полезной информации.

А ее в сети было не так уж и много.

Игроков среди сатов – варварских племен западного континента, было не так уж и много.

Связано это было, прежде всего, с высоким уровнем сложности игры за представителя этих народов. Саты были чрезвычайно воинственны, войны на их континенте не прекращались вообще, и даже если некоторые племена заключали союзы, то были они шаткими и кратковременными, нацеленными прежде всего либо на противодействие другому союзу, либо сильному племени, либо же племена просто объединились для набега на восточного соседа, что был за морем.

Игроку-сату приходилось всегда быть настороже, ведь по-

мимо явных врагов были и подлые союзники – стоило только заполучить трофей, как тут же находились желающие его получить.

Как пример – один из игроков опубликовал свою жалобу к разработчикам. Суть претензии заключалась в том, что во время набега на восток он смог заполучить в свои руки шлем и меч. Довольно паршивые, к слову, но... прожил после этого игрок недолго – его зарезали в ближайшую ночь. То есть даже вернуться не успел, как бывшие союзники (причем сугубо НПС, а не игроки), казавшиеся друзьями, попросту устроили резню с одной лишь целью – заграбастать себе все то, что добыл игрок.

И ладно бы еще трофеи были пристойные, а так...

Саты убивали друг друга ради еды, оружия, во время банальной ссоры. Резали во сне, топили в море...

Всевозможных причин и мотивов для убийства было столько, что поневоле задумываешься – а стоит ли вообще становиться сатом? И игроки (глядя на весь беспредел, творящийся на этом континенте и среди этого народа) попросту забивали, уходили на персонажей из других стран и государств, начинали играть за представителей других национальностей.

Играть рыцарем, несущим еретикам веру в Триликого, или же наемником, готовым взяться за любую работу, лишь бы ему за это платили звонкой монетой, намного проще, чем за полуголого, озлобленного дикаря.

Плюс рыцарь и даже наемник всегда были окружены людьми, готовыми сражаться рядом плечом к плечу. А вот в случае с персонажем-сатом трудно предсказать, будет ли тот, кого ты называл другом вчера, драться за тебя и рядом с тобой сегодня, или же он просто тебя прирежет.

Именно по этой причине полезные сведения были крайне скудными. Узнать, что вообще происходит у сатов, было сложно. Но кое-какие крупинки истины мне обнаружить все же удалось.

Один из игроков был как раз в отряде или, скорее, флоте конунга, прибывшем к континенту сатов, чтобы затем перевезти их на северные острова.

Из короткой и не особо удачной нарезки (понятно, почему у этого парня на канале так мало подписчиков – монтаж кривой, боевки и хоть чего-то интересного практически нет, все скучно и монотонно) стало ясно, что северяне, прибывшие за сатами, не испытывают к ним особых симпатий. Равно как и саты, которым предстояло стать эдакой армией мародеров, которых специально завезут на острова викингов – противников конунга.

Саты должны были разорить земли, сжечь и уничтожить все, что только возможно. Далее их грузили на корабли и везли к следующему острову. Конунг намеревался пройти этой чумой по своим недругам, ослабить или вовсе уничтожить всех, кто не был ему союзником, причем чужими руками, руками сатов.

Ну что ж, ход, надо признать, действенный. Умный ли? Сомневаюсь...

Нет, ну неужели конунг всерьез считал, что о его проделках никто не узнает? Ведь узнают, пойдут слухи о том, благодаря кому варварская орда добралась до северных островов, на чьих кораблях была доставлена, кто виновник навалившихся бед...

Не боялся ли он, что северяне, узнав о том, что именно Сигурд привез сюда сатов, объединятся против него, выступят одним фронтом?

«Нет» – сразу же ответил я себе. Сатов специально привезли сюда, чтобы этого не случилось. Пока ярлы и тэны раскачаются, половина островов уже будет разорена. А затем...затем саты, как я понимаю, должны были быть доставлены к ютландцам, к примеру, или на Вестланд. И пока местные отбивались бы от них, с другой стороны ударил бы конунг.

Да! Именно так. Вот только не Вестланд был целью с его неприступными стенами, а ютландцы или клан Альмьерке, который тоже уже начал представлять серьезную силу и мстил в конкуренты. Мне довольно сложно понять, кого же именно хотел уничтожить конунг, и я все больше склонялся к мысли, что этим «кем-то» должен был стать Альмьерке. Именно его существование мешало конунгу ударить по ютландцам, ведь Альмьерке могли воспользоваться моментом и атаковать конунгство сами. А так...

Нет, Альмьерку и о тылах можно не беспокоиться. Сигурд вырезал бы ютландцев, или попросту поставил на колени, усилив собственную армию, и затем пошел бы на Вестланд. Он намеревался стать конунгом всех северных островов, и, как мне кажется, этот его план вполне жизнеспособен.

Хорошо размышлять об этом так, будто ты сторонний наблюдатель. Да вот только план конунга уже затронул и меня, мои собственные планы. Саты уже ступили на остров, тэном которого я стал.

А раз так, нужно во что бы то ни стало помешать им.

Но как? В моем распоряжении была сотня воинов. Вернулись с южных берегов далеко не все. Ну, пускай я смогу добрать здесь, на острове, пополнение. Пускай у меня будет даже полторы сотни воинов. Но ведь сатов больше: две сотни. И они, в отличие от южан, которых мы вырезали, готовы к бою. Более того, сатов можно назвать ветеранами – они сражаются на протяжении всей жизни и гораздо опытнее нас.

М-да...забавный парадокс – я вроде как один из северян, из викингов, которые славятся своей свирепостью, воинственностью, но в то же время в этом мире есть еще более воинственное племя, ничем викингам не уступающее. Истинные дикари, для которых война – это не образ жизни, а сама жизнь.

Я просидел на кухне несколько часов, выкурив полпачки сигарет, пытаюсь придумать, как противостоять орде, ступившей на Хойту. И, кажется, придумал...

Когда пришло уведомление из игры, я как раз заканчивал разрисовывать очередной план предстоящей битвы.

Ну что же, время пришло...

Я вышел из своего дома и вынужден был зажмуриться – солнце светило необычайно ярко. Или же это все последствия вчерашних «гуляний»?

Впрочем, пир не длился долго, да и пили без особого энтузиазма – Бродди напомнил всем о том, что совсем недалеко враг, который почти наверняка скоро заявится сюда.

И тут такое...

Враг уже появился, он уже на острове!

Может, вчера кто-то из наших и пил, вливал в себя медовуху или пиво словно воду, но сегодня я не заметил хмельных, или уж тем более страдающих похмельем.

Как раз наоборот, лица были серьезные, даже хмурые.

Люди ждали начала бури и знали, что избежать ее не удастся.

А главное – похоже, многие считали, что в этом бою нам не победить. Что ж, посмотрим...

Саты нападали толпой, шли ордой, они не знали строя, не использовали толком никакой тактики – напролом, и все.

Зато каждый из них был опытным, умелым воином, отточившим свои навыки во множестве потасовок. Их индивидуальная подготовка была на голову выше, чем у нас. Тут северяне хоть и ходили в набеги, но...к примеру, в моем прежнем клане воины были более умелыми, более опытными.

ми. Здесь же...

Впрочем, чего теперь вспоминать? Имеем то, что имеем, и с этим нужно работать.

Пока я стоял и щурился, ждал появления Бродди, за которым отправил Хватти, как-то незаметно вокруг меня собралась толпа.

– Что будем делать, тэн? – спросил кто-то из них, а остальные угрюмо глядели на меня, ожидая ответа.

– Сражаться, – пожал я плечами.

– Но ведь их больше, чем нас, – возразил мне северянин.

– Ну и что? Южан тоже было больше, – спокойно ответил я, – и чем все закончилось?

– Саты – не южане, – буркнул кто-то, – они умелые воины.

Ну что же, их настроения понять можно, но поддерживать их...

– Ну, тогда расходимся по фермам и ждем, пока к каждой подойдут враги, сожгут их по отдельности, убьют детей и женщин, затопчут поля и разрушат все, что вы построили.

Собравшиеся удивленно уставились на меня, их глаза были полны изумления, они словно бы не верили собственным ушам, не верили, что я действительно это сказал.

– Ты хочешь... – после минутной паузы начал было один из воинов.

– Нет, конечно, – перебил я его, – клянусь Одином, я убью любого, кто попытается уйти отсюда. Мы можем победить сатов только вместе. Только вместе убьем каждого из них, а

затем... уничтожим охрану драккаров и захватим уже их.

Люди прямо-таки впились в меня взглядами.

– Захватим драккары? – повторил кто-то.

– Именно, – кивнул я, – ведь как-то сюда саты добрались?

Как?

– На драккарах конунга, – ответил подошедший к столпотворению Ури.

– А сами саты могут управляться с драккарами? – спросил я у него.

– Нет, конечно, – хмыкнул тот, – саты – это животные, злые и тупые хищники.

– Вот, – кивнул я, – значит, их сюда привезли, и уверен, людей этих не так много, все они сторожат драккары...

– Так что мы будем делать, тэн? – спросил Ури.

– Для начала подготовимся... – ответил я. – Гудред? Ты здесь?

– Да, мой тэн, – вперед вышел один из тех, кто отправился со мной в набег, тот самый «Охотник», бьющий из лука без промаха в любую цель.

– Гудред! Я хочу, чтобы ты набрал людей в свой собственный отряд. Все они должны быть отличными стрелками, не хуже, чем ты сам.

– Таких нет, – подбоченясь, заявил Гудред, вызвав улыбки на многих лицах.

– Тогда выбери лучших из имеющихся, – ответил я, – человек двадцать, не больше...

– Да, тэн...

– Бродди! – окликнул я приближающегося соратника. – Мне нужно, чтобы ты отобрал людей в свой отряд. Всех, кто умеет обращаться с тяжелым оружием – секирами, молотами...

– Таких мало, – нахмурившись, пробасил Бродди, – от силы дюжина на всем острове наберется...

– Пусть дюжина, меня это устроит, – кивнул я, – больше и не надо.

– Сделаю, – Бродди склонил голову, а когда поднял ее, тут же уставился на Ури, явно собираясь позвать его с собой.

– Нет! Ури и Хватти не трогай. Они мне нужны.

Бродди снова кивнул и удалился набирать людей в собственный отряд.

Так...продолжим.

– Найди и принеси ткань, сделай стяги, – приказал я Хватти, – поищи в трофеях. Нужны несколько цветов.

– Сколько?

– Четыре-пять. Пока достаточно, – подумав, ответил я.

Хватти тут же убежал выполнять поручение.

– Ури, – обратился я ко второму своему хускарлу, – мне нужно, чтобы ты собрал всех людей, умеющих обращаться с копьем. Среди тех, кого отберут Гудред и Бродди, не ищи. Набирай из остальных. Нужно двадцать-тридцать человек.

– Да, тэн, – Ури склонил голову и пошагал прочь.

– А что делать нам? – спросил один из воинов, которые

сейчас окружали меня. — Мы умеем биться только топорами. Хотя, конечно, если будет нужно, я готов взять копье...

— Тогда догоняй Ури, — подсказал я ему. — Ну а остальные, все у кого есть щит, идут со мной...

***

Ну что же, пока что дела складываются хорошо. И часа не прошло, как в поле неподалеку от Морской лестницы я выстроил свою «армию».

Вся она была поделена на несколько отрядов — лучники в количестве 23 человек во главе с Гудредом, копейщики, которых Ури смог наскрести 35 человек. Бродди привел с собой вопреки собственным ожиданиям почти 20 человек. Восемнадцать, если считать точно и вместе с ним.

Я уж было хотел уменьшить численность этих отрядов, но тут выяснилось, что «легкой пехоты» насчитывалось почти семьдесят человек. Да, они были разномастно вооружены (кто мечом, кто топором, кто и вовсе дубинами), не у всех были щиты, но...

Однако...нет, я, конечно, подозревал, что в поход отправились далеко не все, к примеру, кто-то и вовсе не явился в свое время на Морскую лестницу, не отправился с Ури и затем со мной, кто-то же наоборот, вернулся после похода с Ури и вынужден был остаться, чтобы залечить раны. Наверняка на острове еще найдутся мужчины, которые не появились здесь. Да вон, те же две обиженные семейки, не признавшие меня тэном и отправившиеся восвояси еще вече-

ром. Даже три – еще ведь родственнички Игги с ним во главе не появлялись...

А сколько еще есть семей, которые сидят на своих фермах? Переписи населения тут, естественно, не проводилось. Вполне возможно, что если бы каким-то чудом удалось собрать всех местных, то в моей «армии» оказалось бы сотни две мужчин...

Но это все мечты. В целом, и так неплохо – вместо неполной сотни теперь у меня имелось почти полторы. И сейчас эти полторы сотни, разбившись на несколько отрядов, стояли в поле и ждали моих приказов.

– Значит так, – начал я, – от вас требуется слушать, что я говорю, и в точности выполнять то, что я вам прикажу. В первую очередь мы должны будем научиться сражаться все вместе, а не по отдельности...

– Тогда зачем ты нас разделил по этим отрядам? – спросил кто-то из лучников. Я привык сражаться со своим братом Сибиллом, всегда прикрывал его спину, а тут...

– Я говорил не о том, – покачал я головой, – я говорил о том, что вы должны научиться биться в строю. К примеру, ты теперь лучник. Ты должен научиться стрелять одновременно с другими...

– Зачем?

Нет, ну ты посмотри, какой неугомонный!

– Стреляя каждый сам по себе, вы будете наносить слабый урон. Для нашего врага это будут просто комариные укусы.

Но когда вы все дадите залп, когда я рядах противника умрет одновременно несколько человек... Благодаря вам враг понесет потери, еще даже не успев подойти, благодаря вам он испугается. И если вы будете бить все вместе, одновременно, это нанесет врагу гораздо больше вреда.

В целом, я нисколько не врал. Все действительно так. Стрельба поодиночке, может быть, даже более эффективна, особенно если лучники меткие. Да вот только залп несет в себе не столько физическую угрозу, сколько деморализует врага. Уже после первого залпа, услышав щелчки тетивы во второй раз, противник будет пытаться спрятаться, уклониться от летящих в него стрел смерти, а как следствие – замедлится, потеряет ритм. Ну и, в конце концов, единожды ощутив запах страха, от него уже не отделаться...

– Вы будете действовать первыми, ваш удар должен быть мощным и пугающим, – завершил я, – а затем в дело вступите вы, – я кивнул в сторону самого многочисленного отряда, – вы должны будете принять врага на свои щиты, замедлить, остановить его, пока ваши товарищи будут бить его копьями.

– А если саты попытаются попросту нас обойти? – спросил кто-то. – Саты со своими кривыми мечами легко справятся с копейщиками.

Это было действительно так. Саты толком не носили брони, были подвижными и быстрыми. С копьем выходить против сата было бы самоубийством.

– А кто их пустит к копейщикам? – усмехнулся я. – Слушайте сюда: у нас мало времени, и мне нужно научить вас тому, что позволит нам победить сначала сатов, а затем позволит захватить драккары конунга. Кто-нибудь против этого?

Конечно же, возражать никто не стал. Вот и отлично.

Ну а раз так, мы принялись отрабатывать всю механику действий – лучники учились стрелять одновременно, по команде Гудреда, пехотинцы защищаться щитами, ну а копейщики бить противника из-за их спин.

Единственные, кого я не трогал – тяжелые пехотинцы с Бродди во главе. Они-то как раз должны были действовать самостоятельно. Во всяком случае, пока. Обучить таких воинов сражаться строем было затруднительно. Но ничего, до этого еще дойдем.

Мы отрабатывали маневры, работу между отрядами часа четыре. А затем прибыл запыхавшийся мальчишка лет четырнадцати, который выдал:

– Саты идут сюда!

Ну что же, пусть идут.

Тут же перед глазами вылезло сообщение:

Задание: Защитник.

Докажите, что вы достойны стать тэном острова и разгромите врагов.

Основная задача: Уничтожить врагов Хойты

Доп. задание: Убить сатов 0/214.

Доп. задание: Убить людей конунга Сигурда 0/34.

Награда: 1 выполненных заданий – вы сохраните титул
тэна

2 и более выполненных заданий – ?

0 выполненных заданий – с большей вероятностью вы
умрете

Ну что ж, все предельно ясно и понятно. Вопросов нет.
Поехали!

Глава 2. Защита Хойты

Саты высадились на западном побережье и, вопреки ожиданиям, не начали грабить ближайшие фермы. Как раз наоборот – поначалу устроили лагерь прямо на берегу, будто на пикник сюда прибыли.

Ну а затем, после неспешной трапезы и легкого дневного сна, вполне себе бодро двинулись в сторону Морской лестницы. Будто бы им кто-то подсказал, куда именно нужно идти. А раз они идут сюда, значит, наверняка понимают, зачем – имею в виду, что кто-то сообщил им о том, что здесь собралась вся местная «армия». И они идут сюда разгромить ее, ну а затем, когда все защитники падут, саты примутся грабить и разорять остров, не боясь уже никого и ничего.

Да вот только проигрывать сражение, или уж тем более сдаваться без боя, никто не собирался. А раз уж я собрался сражение выиграть, пока еще есть время, стоит подумать, где лучше всего встретить врага.

Добраться сюда они смогут хоть и не быстро, но явно это займет день, максимум два. А значит, у меня есть возможность выбрать место, где проводить предстоящее сражение будет наиболее выгодно для нас.

В частности, нужен подходящий рельеф местности, например, возвышенность, на которой станем мы и к которой

нельзя зайти с тыла, с фронта.

Впрочем, это слишком «жирно» я хочу. Если и попадет-ся подобный участок, то я его расценю просто как подарок богов.

Но подарка не получилось – ничего подобного на карте я не увидел.

Ну да ладно, может, по пути найдем...

Вместо этого я решил двинуться вперед, навстречу сатам. Была по пути пара интересных мест, которые я бы хотел оглядеть, так сказать, вживую, и уже на месте принять решение – стоять и ждать врага или идти дальше, искать иное место.

Оказались же мы сейчас на широком поле. Справа шумел густой лес, слева расстился луг, причем до самого горизонта.

Луг этот был густо заросшим. Трава доходила до пояса, а в некоторых местах и вовсе до груди.

Враг, стоит ему только появиться вдали, будет виден сразу. А что он здесь появится – я не сомневался.

Дело в том, что с западного побережья, если верить карте, к Морской лестнице вела всего одна дорога, да и дорогой ее назвать было сложно. Скорее уж тропа, причем обильно заросшая (даже невзирая на то, что по ней должны были довольно часто катать повозки с ближайших и дальних ферм, с самого побережья).

Так что саты (как и другие чужаки), эти места не знаю-

щие, должны будут топтать именно по этой тропе, никуда не сворачивая.

Что ж, я вновь огляделся. Мое войско можно расположить прямо здесь, на небольшом подъеме или холме, если угодно. Чтобы добраться до нас, противнику придется бежать не только по тропе, но и продирается через высокую траву, чтобы ударить по всей линии обороны.

Сатам добраться до нас будет довольно сложно, они устанут и, наконец, должны будут потратить много времени, чтобы вступить в бой. А как следствие, уже наши лучники смогут сделать на залп-другой больше. К слову, они будут стоять на самой вершине холма, то есть передние ряды бойцов им мешать не будут...

Да, определенно, это хорошее место.

Особенно мне нравился лес...

Если не получилось найти возвышенность, защищенную с трех сторон, то нужен был вот такой холм и лес поблизости. А здесь все это есть – вот холм, вот лес, вот возвышенность, где нам будет удобно обороняться, точнее, принимать удар противника, отражать его атаку.

Плюсом еще идет довольно сложная местность, затрудняющая движение врага и повышающая возможности наших стрелков.

– Будем встречать сатов здесь, – объявил я своим соратникам.

– Здесь? – Ро-Кан удивленно огляделся. – Почему именно

здесь?

– Место удобное, – ответил я.

– Удобное для чего?

– Для встречи, – хмыкнул я, – все сам увидишь. Потом.

– Хм...заинтриговал...

– Значит так, – приказал я, – Бродди!!!

Бродди, после того, как собрал тяжей, передав их в подчинение Хорику и Торстейну, приятелям Ро-Кана, был мной назначен командовать большим отрядом щитовиков. К слову, последних я вооружил из, так сказать, собственных запасов. Выглядели они как разношерстная орава, но все же более-менее научились быстро и по команде разворачивать «стену щитов», держать строй. А главное – у всех были щиты, топоры или мечи, была какая-никакая броня.

– Звал? – Бродди вынырнул, словно из-под земли.

– Прикажи людям расчистить площадку. Нужно убрать все крупные камни. А лучше даже набросать их по склону...

– На кой черт это все надо? – удивился Бродди.

– Чтобы сатам было сложнее лезть к нам... – догадался стоящий и слушающий наш разговор Ро-Кан.

Надо же, сечет... Ой, непростой он человек, непростой...уж не игрок ли, часом?

– Именно, – кивнул я, – затем все проверь – выстрой бойцов так, чтобы за ними были и копейщики, и лучники. При чем последним не должны закрывать обзор.

– Понял.

– Отлично. А мы пойдем, посмотрим, чего у нас вон там...

Я направился по дороге вниз, а затем и вовсе свернул в густые заросли, двинулся к лесу, раздвигая траву руками.

Ро-Кан, его приятели Торстейн и Хорик последовали за мной.

Мы вошли в хвойный лес, и я втянул воздух полной грудью. Обожаю этот запах. Дома, в реальном мире, мне нечасто доводилось выбирать в такие места. А когда все же получилось, я чувствовал невероятное удовольствие.

Здесь все было буквально засыпано прошлогодними иголками и шишками. Трава если и была, то росла эдакими кусками, островками, с трудом пробиваясь через этот слой, словно броня, закрывающая землю.

– Вот здесь будешь сидеть ты, – заявил я, повернувшись к Ро-Кану.

– Я? – удивился тот. – Один?

– Нет, не один. Возьмешь несколько воинов, десятка два-три, и будешь ждать сигнала...

– Сигнала к чему?

– Сигнала на атаку, – ответил я.

– Хм...кажется, понял, что ты задумал, – усмехнулся Ро-Кан, – а Торстейн и Хорик?

– Они будут с тобой. Поглядим, как у нас будут дела. Если плохо, то их отряд поддержит твой. Если же дела наши будут идти так, как я планирую, то у них будет другая задача...

– Может, расскажешь, что задумал? – предложил Ро-

Кан. – Вдруг что упустил?

Я отрицательно покачал головой.

– Нет, все продумано и решено. Нигде не должно быть никаких ошибок.

– Ну, как хочешь, – кивнул Ро-Кан.

Вот так вот. Ни споров, ни...

– Все хотел узнать... – совершенно неожиданно даже для себя выдал я.

– О чем? – спросил Ро-Кан.

– Как ты оказался на этом острове? Чем жил раньше?

– Не думаю, что сейчас время и место, чтобы об этом говорить, – покачал головой Ро-Кан.

Вот так, мол, отстань.

Ладно. Спросить напрямую, игрок ли он, я не могу, сам признаваться он не захотел, но... есть еще пара способов, как это проверить, и я обязательно их использую при случае.

***

Саты появились ближе к закату. Солнце еще было видно на небосклоне, и по моим прикидкам у нас было еще часа два до наступления сумерек. Впрочем, даже больше времени было – пока еще солнце зайдет... а до этого все отлично видно.

В том, что я смогу разбить сатов, ни секунды не сомневался, но это не было главной задачей.

То есть это было самым главным, ибо, если бы мы проиграли, на всех последующих планах можно было ставить

крест, но для меня победа над их «армией» (если можно было назвать две сотни бойцов) была лишь половиной дела. А для того, чтобы осуществить задуманное, закончить и вторые полдела, я не мог позволить себе выпустить отсюда ни одного противника.

Они должны были остаться здесь все, навсегда...

Мое воинство заметно нервничало, но все же никто не трусил, не паниковал. Все молча стояли и ждали, когда саты приблизятся достаточно близко.

И те не тянули. Только появившись вдалеке, они несколько минут потоптались на месте, рассматривая нас, а затем без всяких колебаний бросились вперед.

Босые, одетые в звериные шкуры, не имеющие никакой брони и уж тем более шлемов. Они не признавали ни щитов, ни какого либо другого оружия, кроме собственных мечей, чего-то вроде кукри (разве что еще более изогнутые, формой больше напоминающие серпы), являющегося и оружием, и инструментом, и религиозным символом их веры. Саты напоминали мне дикарей, эдакую местную разновидность индейцев.

Они орали, будто дикие животные или хищные птицы, пучили глаза, кривили рожи, пытаясь нас напугать.

Ну-ну...лично я и не такое видал – в свое время очень увлекался просмотром ужастиков в ночное время, так что свою норму по производству кирпичей я уже давно выполнил, и уж тем более, открывать конвейер из-за этих полудур-

ков я сейчас не собирался – совершенно не впечатляют их ужимки.

Бег их, впрочем, закончился довольно быстро – продираться сквозь высокие заросли было довольно трудно, хотя часть отряда противника двигалась на нас быстро – эти шли по дороге в отличие от своих соплеменников. Причем с каждой секундой число тех, что выходили из зарослей на дорогу, росло.

Их отряд, бросившийся изначально по всей «ширине», уже сбился в эдакое подобие колонны, двигавшейся строго по дороге. И это лишь увеличивало наши шансы на победу.

Сатам нужно было преодолеть почти двести метров по довольно-таки сложной местности, затем еще залезть к нам на горку, и уже там вступить в бой.

А ведь я вижу отсюда, что многие уже выдохлись.

Нет, они все еще продолжали бодро идти вперед, однако были взмыленными, их тела покрыл пот, что свидетельствовало о том, что вступив в бой, надолго им дыхалки не хватит.

– Лучники! – крикнул я.

По моим прикидкам расстояние уже было таковым, что противника можно было достать из лука.

Гудред тут же что-то проорал своим подчиненным, и все они изготовились для стрельбы.

– Давай! – заорал Гудред и первым спустил тетиву.

Не сказал бы, что у них получилось сделать одновременный залп, но...они пытались. М-да...если хочу получить

войско дисциплинированное, вышколенное, то еще предстоит много работы.

Стрелы улетели во врага и тут же до нас донеслись крики боли. Вопли раненых и угрозы уцелевших посыпались на нас, но мне, как и моим бойцам, было плевать на ругательства и обещания сатов.

– Давай!

Еще один залп улетел в противника.

Интересно, еще один успеют сделать или нет?

Таки успели!

Прежде чем схлестнуться с противником, я успел окинуть местность взглядом.

Как минимум десяток трупов остался на дороге (а нечего было сбиваться в кучу и идти «плотным строем»), а сколько мертвых сатов осталось в высокой траве, разглядеть не удалось.

Успел я увидеть и нескольких раненых. Один с ногой и торчащей из нее стрелой сидел на дороге, а его товарищ, с виду целый, пытался помочь.

Молодец! Так и надо. Помогай раненому и не вступай в бой. Чем меньше сейчас ваших дойдет до наших рядов, тем лучше.

По моим прикидкам отряд сатов, пока только пытаюсь добраться до нас, потерял двадцать-тридцать человек. Десяток или чуть больше упокоились, остальные раненые.

Что ж, уже неплохо...

Далее мне стало не до размышлений. Противник ударил в наш первый ряд, однако прорвать не смог – волну сатов приняли на щиты и тут же в дело вступили наши копейщики.

Стоит признать: саты были яростными и настырными. Я это на собственной шкуре прочувствовал, так как стоял в ряду вместе с другими бойцами, держа перед собой щит.

Саты давили так, что я боялся не выдержать, не выстоять. И это при условии, что прекрасно знал: держаться мне нужно не так уж и долго.

Однако выдержал, как и остальные наши бойцы – насколько мне было видно, никто не дрогнул, шеренга устояла, нигде не дав брешь.

Копейщики позади нас работали на износ. Подгоняемые рыком Ури, они «стреляли» копьями со скоростью пулеметов.

Ну а саты, не имеющие никакой защиты, неспособные ударить в ответ, поджигаемые сзади своими соплеменниками, удерживаемые нашими щитами, могли лишь умирать.

Они падали вниз, на землю, на их тела тут же взбирались новые воины, с новой силой напирющие на нас.

– Назад! – заорал я, и вся шеренга тут же отступила.

К сожалению, сделать это одновременно у всех не получилось – кто-то увлекся, кто-то не услышал приказ, у кого-то попросту не получилось – противник как раз навалился.

Но все же мы смогли отступить и сделать именно так, как я об этом говорил – два шага назад, и все.

Наши ноги скользили по земле, успевшей пропитаться кровью.

Да чего там, все мы были в крови. Уж меня-то точно уделали полностью, с ног до головы. Вон, даже рука, удерживающая щит, и то в чужой крови.

Все, отошли. Теперь стоим и не двигаемся.

Честно говоря, и в момент «инструктажа» бойцов, и уж тем более в момент, когда я отдал приказ, были у меня большие сомнения на тот счет, что все удастся. Или, если говорить предметно, я откровенно боялся, что бойцы, начав пятиться, совершенно забудут о том, что я им говорил, или же будут действовать инстинктивно, или же запаникуют. Короче говоря, были очень большие шансы того, что щитовики «отступят» слишком далеко или вовсе побегут.

Вообще с отступлением,неважно, на два шага или на двести метров, есть такая проблема – сложно себя заставить остановиться. Когда ты отходишь, отступаешь, убегаешь, когда вокруг тебя все остальные бегут, и даже если ты помнишь, где и когда должен прекратить бежать, должен крепко стать на ноги и развернуться, встретить неприятеля, бывает очень сложно это сделать.

Ты смотришь на других, продолжающих удирать, они глядят на тебя, ты испытываешь сначала легкую панику, затем она нарастает, ну а потом, когда она полностью тебя захлестнет, когда ты увидишь, что те, кто бежал впереди тебя, продолжают убегать, ты можешь решить, что и тебе следует так

сделать...

Но не здесь и не сейчас.

Я сделал положенные два шага и замер. Бойцы, находящиеся рядом со мной, бросающие быстрые взгляды в мою сторону, также замерли. Остальная шеренга может, и отошла чуть больше, но все же остановилась.

Получилось! Стоим!

Враг, до этого лезший на нас, оказался в худшем положении – мало того, что нужно продолжать карабкаться вверх, мало того, что под ногами куча камней, так теперь еще нужно перелезть через трупы и своих же раненых, лежащих на земле, зажимающих раны, пытающихся удержать кишки в руках. Едва саты двинулись, как раздались крики – раненые, которых попросту затаптывала очередная волна наступающих, орали от боли, погибали под ногами соплеменников. А сами наступающие то и дело поскальзывались, падали, оступались, ведь лежащие на земле недобитки пытались извернуться, брыкались, не желая умирать...

М-да... раньше сатам было проще – они просто залезали на трупы, в несколько слоев лежащие возле нашей шеренги, нависали над нами, и мы были вынуждены поднимать щиты вверх, принимать удары, обрушивающиеся на наши головы. Ну, или вовсе быть готовыми к тому, что кто-то из обезумевших сатов прыгнет на нас, вглубь «построения», и попытается устроить вакханалию.

Однако теперь противник был в худшем положении – ему

нужно было атаковать нас снизу.

Щиты вновь сомкнулись, не пропуская вперед сатов, копейщики принялись бить через плечи впередистоящих.

Несколько раз кто-то словно бы с разгона врезался в мой щит, пытался меня подвинуть, протиснуться в щель, но каждый раз я выталкивал врагов назад.

Несколько раз над щитом мелькала чья-то рука с зажатым в ней изогнутым мечом. Вот только ничего сделать она не смогла – из-за щитов бить было крайне неудобно.

Впрочем, если бы саты исхитрились, нам бы пришлось туго – я еще даже не вытащил из ножен меч, не схватился за топорик (которым заменил тот, что мне сломал наемник-южанин), а обеими руками удерживал щит, на который давили враги.

Не знаю, как долго все это длилось, может, минуты, а может и часы. Но в какой-то момент я почувствовал, что давление спало – на щит никто не давил. Не мелькали руки и мечи, не было крика сатов, полного ненависти и ярости.

Я опустил щит и обнаружил, что саты не выдержали, отступили, чтобы перевести дыхание.

Весь пригорок был завален трупами, однако среди них были еще живые – они орали и вопили, но на них никто не обращал ровным счетом никакого внимания.

Неужели удалось? Неужели отбились?

Я вытер пот со лба и лица, и тут же сообразил, что бой еще не закончен. Более того, я не рядовой воин, и именно от

меня зависит то, станет ли это сражение настоящим разгромом для сатов.

– Держать строй! – заорал я. – Сейчас опять попрут.

Я был прав: перерыв продлился не больше минуты, а затем саты вновь двинули на нас.

Пока у меня оставалось несколько секунд до того, как вновь придется удерживать напирającego врага, следовало сделать кое-что.

– Хватти! – вновь захрипел я.

– Да, тэн! – хускарл появился сразу, стоило мне только его позвать.

– Давай сигнал нашим! – приказал я. – Только Ро-Кану! И скажи Гудреду, пусть выдвигается!

– Понял, – просиял Хватти, ускользнул куда-то назад, и спустя несколько секунд отчаянно замахал зеленым «флагом».

Ну-с...теперь главное, чтобы Ро-Кан не подвел...

Я же выставил перед собой щит, в который снова ударила волна наступающих...

Глава 3. Второй этап и его подготовка

«Флаг», являющийся сигналом к атаке для Ро-Кана (причем исключительно для его пехоты), был принят – я видел, как бойцы выходят из леса, идут наперерез убегающим сатам.

Надеюсь, что «тяжи» тоже делают свое дело – мы договаривались, что если флагов будет два – зеленый и белый, то все наши бойцы, затаившиеся в лесу, подойдут к нам на подмогу. Однако этого не требовалось. По идее мы должны будем закончить схватку только с помощью отряда Ро-Кана, который сейчас ударит в тыл атакующим нас сатам.

Ну а тяжи, согласно нашему плану, должны были разделиться – половина осталась в лесу, чтобы ждать убегающих врагов и встречать их, а вторая часть отряда должна была отойти к дороге, на тот холм, где мы сатов заметили, и куда они вероятно будут убегать после разгрома.

По левому флангу же должны прямо сейчас обходить лучники Гудреда. Если бы дела были плохи, я собирался использовать их как резерв. Ну, или же с их помощью закрыть фланги, вздумай саты нас окружить. Но те перли, как безумные, в лобовую, никто даже и не думал обойти наши ряды.

Ну и славно.

Очередной удар в мой щит был столь мощный, что у меня руки загудели. Ну, ничего...еще чуть-чуть.

Сейчас Гудред ударит по сатам, а дальше и Ро-Кан подтянется...

Секунды тянулись невыносимо долго, но я все же дождался.

Свист стрел ни с чем не спутаешь, и уж тем более, когда следом за свистом раздались крики боли и негодования.

Саты не заметили обошедших их лучников, и только сейчас, получив залп в спины, поняли, что произошло.

Но было уже поздно.

Рев десятка глоток был столь неожиданным, что саты прекратили биться в наши щиты, пытаться прорваться.

Они явно были в шоке от происходящего.

Добро пожаловать, ребята, это называется тактика.

Отряд Ро-Кана ударил по ним, начал жать к нам.

Ну-с...еще несколько секунд, и дальше будет легче.

Вновь замелькали копья над головой – наши работали на износ.

Саты уже не пытались пробить наши ряды. Они были зажаты между двумя отрядами и наверняка несли огромные потери. Да чего там, они уже очень скоро ударятся в панику, судя по всему.

Я решил и перехватил щит одной левой рукой, привалившись на него, ну а правой рукой схватился за топор. Эх,

жаль, меч в такой давке не вытащить из ножен...

Еще чуть-чуть...

А это еще что такое?

Ха!

Кто-то на четвереньках пытается пролезть под щитами!

И судя по голой спине, худо сшитой шкуре – это сат.

Я тут же опустил ему на голову топор, и сат затих.

Кажется, все, враг паникует по полной программе.

На щит уже никто не давит, я слышу лязг, крики и ругательства.

Все! Началась откровенная рубка.

Я тут же опустил щит, бросился вперед и, широко размахнувшись, ударил. Топор, рассекая со свистом воздух, вошел в живую плоть, разрубая мышцы, ломая кости.

Брызнула кровь, и смертельно раненый сат, облаченную в вонючую, рыжую шкуру какого-то животного, издав предсмертный хрип, рухнул на землю.

Второй мой противник как раз расправился с северянином, ему противостоящим, и оглядывался в поисках новой цели. Он глядел в сторону и прозевал мое приближение.

Непростительная ошибка. Топор свистнул в очередной раз, и голова сата, описав дугу, улетела под ноги сражающимся.

Обезглавленное же тело, из шеи которого била фонтаном кровь, еще несколько секунд стояло на ногах, даже из рук оружия не выпустило. Ну а затем рухнуло на землю.

Но я этого не видел, как раз плечом сбил очередного врага, которого тут же пришиб к земле своим топором мой союзник.

Серповидный меч промелькнул всего в нескольких сантиметрах от моего лица, и я отпрянул, отступил, но напрасно – сата передо мной уже накололи на копье.

Он орал, цеплялся за древко, пытаясь вытащить его из своего живота, но северянин опустил копье и попросту попытался поднять сата над землей.

И ему это удалось.

Сат орал от боли, бился на копье, словно жук на булавочной иголке, но ничего сделать не мог.

Следующие несколько минут смешались настолько, что я даже вспомнить подробности не могу – я бил, резал, кромсал, уворачивался от ударов, защищался щитом.

Умудрился потерять топор, и сам того не заметил, как вогнал лезвие своего меча (когда только достать из ножен его успел?) в грудь очередному противнику.

Внезапно прилетевший мне в голову удар заставил рухнуть на землю.

Шлем спас от смерти, но голова гудела так, что я вообще ничего сообразить не мог.

Попытался подняться, но какая-то сволочь пнула меня ногой, вновь опрокинув на землю.

Сам собой скрамасакс прыгнул мне в руку, и я вонзил нож в ногу, оказавшуюся в поле зрения.

– А-а-а-а!

Тут же рядом со мной рухнул сат, схватившийся за свою раненую ногу.

Он вытащил мой нож из раны, отбросил его в сторону.

Я же, оттолкнувшись ногами, прыгнул вперед, уселся на него сверху и принялся избивать.

Мои кулаки монотонно опускались на его лицо.

Раз за разом, снова и снова.

Бум-бум-бум...

Я словно бы в какой-то транс вошел, словно бы не дрался, не бил врага, а просто выполнял какую-то обыденную, скучную и монотонную работу.

Морда противника превратилась в настоящий фарш – вся залита кровью, всюду ссадины, царапины. Но ведь все еще брыкается, пытается выбраться...

В очередной раз кулак опускается ему точно в нос, но эта сволочь не желает умирать или хотя бы просто отключаться. И что с ним делать? Ведь брыкается, пытается вырваться...

Я схватил первое попавшееся, что увидел – свой собственный щит.

Схватил его двумя руками и с силой опустил ребром на голову врага.

Один раз, другой, третий...

Я бил и бил, пока, наконец, в очередной раз не опустил на голову противника, а сил поднять щит уже не было.

Да это и не требовалось – голова противника преврати-

лась в кашу из раздробленных костей, мозгов и крови. Я просто растолок ему череп...

Отбросив щит, я брезгливо обтер руки о звериную шкуру, служившую сату одеждой, и сполз, наконец, с него.

Бой уже утихал – хоть еще и были сражающиеся неподалеку, но их уже мало. А вот трупов вокруг просто огромное множество. Лежащие на земле, друг на друге, с торчащими из спин копьями, с топорами или мечами, застрявшими в головах, броне. Здесь вперемешку лежали и саты, и северяне.

– Тэн!

Кто-то ухватил меня за руку, и я чисто рефлекторно попытался оттолкнуть его.

– Тэн! Это я, Хватти, – я повернул голову и уставился на человека, возникшего рядом. Почему-то не получалось сфокусироваться на его лице, оно плыло, размывалось.

– Мы победили, тэн! Мы их разгромили! – радостно вещал Хватти.

Я просто молча кивнул.

– Догнать...убегающих... – выдавил я из себя.

– Сделаем, тэн, уже делаем, – успокоил меня Хватти.

Я вновь молча кивнул, затем пошатнулся, и Хватти, не сумевший меня удержать, вновь вынужден был меня поднимать.

– Иди! – я отмахнулся от него, высвободил руку.

– Да, тэн, – он отпустил меня, оставил в покое, перепрыгнул чей-то труп, одетый в звериные шкуры, и убежал вперед.

Я же, наконец, догадался стянуть с головы шлем.

Сразу стало намного легче. Прохладный ветер ударил в лицо, попытался разворошить слипшиеся от пота волосы.

Глаза дико запекли, и я попытался протереть их рукавом.

Получилось хреново — я был заляпан кровью с ног до головы, будто купался в ней.

С горем пополам, но протереть глаза я сумел.

К слову, интересный момент: мой персонаж ведь одноглазый, так отчего я не чувствую особого дискомфорта? Ведь вижу вроде так же, как и в реальности...или это игра так подстраивается, чтобы потом в реале я не ослеп на один глаз или не разучился «смотреть» им?

Вот дурак, нашел, о чем сейчас думать...

Мысли моментально испарились из головы, я просто сидел среди трупов на поле боя и наслаждался легкими порывами ветра, остужающими мое разгоряченное сражением лицо.

— Эй! Вотан!

Я вынужден был открыть глаза. Вот ведь...только расслабился.

Передо мной стоял Ро-Кан.

Видок у него, надо сказать, был тот еще — на броне масса вмятин, кольчуга порвана в нескольких местах, шлема вообще нет.

Он весь заляпан кровью и грязью, даже лицо испачкано. Причем настолько, что только белки глаз видны.

Он стоял, широко расставив ноги, в руке держа меч, с лезвия которого все еще сбегала кровь.

– Чего тебе? – буркнул я.

– Ты уже умер или решил тут отсидеться? – весело спросил он.

– Умер и решил отсидеться, – ответил я.

– А твои боги не отвернутся от тебя? – усмехнулся Ро-Кан. – Есть ведь еще незаконченные дела.

– Какие еще дела? – уставился я на него.

– Как какие? Ты ведь сам сказал, нельзя отпустить отсюда ни одного сата...

– Ну?

– Ну так пойдем их ловить! – хохотнул Ро-Кан и указал на луг. – Их уже осталось мало, залегли там, в траве, и не выходят. Ума не приложу, как их всех выловить.

Я повернул голову и поглядел в указанную им сторону.

– Нужно собрать еще воинов и пройтись частой гребенкой... – размышлял вслух Ро-Кан.

– Или поджечь к черту всю эту траву, – выпалил я.

– Чего? – Ро-Кан удивленно на меня уставился.

– Зачем ходить и искать их? – пожал я плечами. – Подожди луг и жди, когда саты сами на тебя выйдут.

Ро-Кан продолжал пялиться на меня с крайне удивленным лицом.

– Ну чего? – не выдержал я.

– Да... – Ро-Кан сразу слов подобрать не мог. – Вотан,

чтоб тебя йотуны сожрали, тебе действительно подсказывают боги?! Или быть может, то, что у тебя всего один глаз, и тебя зовут Вотан, это не совпадение?

– Как знать, – пожал я плечами. – Дай руку!

Он протянул мне руку и помог встать.

***

Высохшая, сухая трава полыхнула не хуже факела. Несколько подоженных нами участков превратились в одну сплошную ревущую стену огня, которая неумолимо быстро двинулась вперед.

Но даже сквозь бушующий огонь можно было разглядеть вскочивших, начавших метаться в панике сатов.

Огонь взял их в полукольцо, заставляя бежать только в одном направлении – туда, где уже их поджидали наши бойцы – легкая пехота, Бродди, Торстейн, Хорик, Ури и остальные тяжи. Плюс еще и лучники чуть позади стоят с луками, готовые в любой момент открыть стрельбу по тем, кому посчастливится прорваться.

Не посчастливилось.

Сатов после устроенного нами побоища осталось не так уж и много. Подгоняемые бушующим пламенем, они поодиночке выскакивали из зарослей и гибли от рук моих бойцов.

Некоторые, осознав свое плачевное положение, бросали оружие, падали на колени и молили о пощаде.

По моему приказу таких сатов оставляли в живых. А что? Чем не треллы?

К слову, Бродди был в этом вопросе со мной не согласен, прямо-таки категорично.

– Какая тебе разница, кто будет копать твою землю и собирать урожай? – хмыкнул я.

– Большая! – вспыхнул тот. – Эти варвары не знают что такое «земля». Они живут лишь собирательством и охотой. Они понятия не имеют, что на земле можно что-то растить. Чем они помогут? От них не будет пользы, только вред!

– Ну, сам же сказал – они живут охотой. Вот как раз будут охотиться.

– Саты слишком глупы и опасны. Какой смысл от трелла, если за ним нужно постоянно наблюдать? А ну, как заточит палку и попытается убить кого-то из моей семьи? Они ведь тупы, даже не поймут, что это ничего не даст – сбежать с острова не получится, а за убийство кого-то из моих родных я с них просто шкуру спущу...

– Ладно, пусть не обработкой земли занимаются, – пожал я плечами, – найдем для них другую работу...

– Какую?

– Таскать камни, строить стены и дома, – предложил я, – или же рубить деревья.

– Нужны надсмотрщики. Много надсмотрщиков.

– Ну а что делать? – хмыкнул я. – Явно проще за ними приглядывать, чем все это делать самим. Или я не прав?

– Саты – плохие треллы! – буркнул Бродди, но на этом его аргументы исчерпались.

Впрочем, спор этот был бесполезен – в плен мы взяли всего человек двадцать, остальные были убиты.

Часть сгорела прямо там, на лугу, часть осталась лежать на пригорке, где мы оборонялись, ну и часть, ту, которая пыталась сбежать, уничтожил наш «заградительный» отряд.

Вот и все. Нет больше орды сатов.

***

Огонь уже начал угасать. Хотя кое-где все еще пылало, это было явно ненадолго.

Куда ни брось взгляд – всюду черная, выжженная земля и обгорелые тела сатов.

Наши отряды отошли подальше, чтобы запах гари, вонь от сгоревших трупов не так била в нос.

Теперь, когда бой закончился, следовало позаботиться о себе, передохнуть, и главное – перевязать раны нашим бойцам, пострадавшим во время сражения.

Время для этого появилось только сейчас...

Все же как ни крути, несмотря на победу, нам здорово досталось. Пока шел бой, мне некогда было осматриваться, но теперь я оценил, во что нам вылилась эта атака сатов.

Погибли, по меньшей мере, тридцать человек. Саты все же умудрились прорвать оборону, проникнуть внутрь строя. И хоть их и перебили, они успели нанести вред. Даже часть лучников, ввязавшись в бой, погибла.

Раненых у нас было еще больше – около пятидесяти. Большая часть отделались легкими ранами и буквально через па-

ру дней смогут вернуться в строй, но были и тяжелые – человек пять едва ли дотянут до заката, еще столько же могут не пережить ночь.

Но все же даже с учетом этих потерь мы отделались очень легко. Все могло бы быть намного хуже.

Снова-таки, все эти потери, как и в случае с Блестером, явились следствием того, что дисциплина, выучка среди моих воинов была никакая.

Если бы каждый понимал, насколько важно держать строй, понимал, что от него зависит не только его жизнь, но и жизнь стоящих рядом с ним товарищей, все было бы по-другому.

Но...имеем, что имеем. И опять же – все могло бы быть намного страшнее. Потери, конечно, немаленькие, но все же не смертельные.

А самое главное – моя «армия» все еще на ногах, и способна сражаться.

Плюсом является еще и то, что спустя пару дней многие раненые смогут вернуться в строй. Так что потери если и не минимальные, то хотя бы в пределах допустимого.

Но вот одна проблема – ждать, пока раненые бойцы поправятся, я не могу.

Сейчас на западном побережье стоят несколько драккаров, причем полноценных драккаров, а не тех корыт, на которых мы совсем недавно ходили к южным берегам.

Крайне важно уничтожить охрану кораблей (чтоб никто

не смог уйти отсюда, не смог доложить командирам этого «вторжения», что здесь произошло), ну а затем нужно захватить их.

Тогда оборона острова превратится во вполне успешную кампанию, в результате которой мы смогли добыть надежные и вместительные корабли для будущих набегов.

Эх...были бы у нас подобные драккары, когда мы атаковали Блестер...

Ну да чего уж? Случилось, как случилось.

И вообще, рано раскатывать губу. Корабли ведь еще нужно захватить...

Но пока мои бойцы отдыхают, залечивают раны, я могу заняться кое-чем полезным.

– Иди-ка сюда, – я сгреб одного из сатов, специально выбрав из пленных самого молодого, оттащил его чуть дальше в лес, туда, где нас не могли видеть другие пленники.

Там я толкнул пленника на землю и он, упав, даже не пытался подняться.

– Рассказывай, – приказал я.

– Что рассказывай? – не понял пленник.

– Сколько вас, где остальные, что собирались делать, куда хотели отправиться дальше? – перечислил я.

– Остальные соседний остров, – затараторил пленник, – много племя, пять великий род. А мой племя и племя Й-Котун плыть сюда. Племя Камня и Роданцы поплыть, где холоднее, и род Якомб плыть туда, – он махнул рукой, указы-

вая направление.

Угу... Я сообразил из его невнятной речи, что вторжение началось с Упплы – фактически главного острова бывшего ярлства. Пленник и его племена были отправлены к нам, на Хойту, еще столько же сатов отправились к Дорге (острову северо-западнее нашего), и чуть меньше отправилось на восток, к берегам Ирбо.

Так, уже интересно. Получается, если считать по племенам и родам, при условии что в каждом около сотни воинов, сюда, на север, прибыло около тысячи сатов. Ну, пускай «великие рода» более многочисленны. Допустим, полторы тысячи. Но! Двести мы разбили у себя на острове, еще двести, может даже триста, отправились на Дорге, сотня на Ирбо. Сколько осталось на Уппле? Да считай та же тысяча. Может, чуть меньше.

Хреново. Нам с ними не справиться. Более того, если саты умудрились разорить соседние острова, то нам придется туго – они ведь пришлют сюда еще орду, хотя бы для того, чтобы узнать, что здесь случилось.

– Ладно, теперь рассказывай, кто вас надоумил сюда приплыть, кто вами командует? – приказал я.

Сат рассказал многое, да вот только слишком уж все это походило на какую-то сказку...или я просто умудрился выбрать из всех пленников слабоумного. Ладно, сейчас проверим.

– Скажи мне, какая самая страшная участь может постиг-

нуть сата? – поинтересовался я у пленника. – Ну, например, стать калекой или дожить до старост?

– Остаться без руки или ноги, быть не способным ходить или сражаться, – выпалил тот, испуганно глядя на меня.

М-да...похоже, я таки умудрился выбрать из пленников самого недалекого...

– Ты слышал? – обратился я к Ури.

Тот усмехнулся и кивнул, снимая с плеча свою огромную секиру.

Он зашагал к пленнику, который, словно загипнотизированный, с широко распахнутыми глазами следил за приближением Ури, при этом боясь даже двинуться.

Свистнула секира, и тут же раздался вопль пленника.

Глава 4. Так приказал шаман

– Вот этого давай, – кивнул я на сата, выглядящего явно старше предыдущего. Этот уже был, можно сказать, в годах – лет сорок или около того. О нем по меркам сатов можно сказать «старый». Если дожил до своих лет, значит, точно умеет держать нос по ветру. А как следствие, может знать ответы на имеющиеся у меня вопросы.

Ури схватил пленника и поволок в лес следом за мной.

Сат сучил ногами, пытался как-то сопротивляться, но Ури этого словно не замечал – тащил его за связанные руки, словно какой-то мешок.

Наконец я вышел на полянку, где недавно допрашивал молодого пленника, и Ури тут же зашвырнул сата под дерево, где сидел его предшественник.

– Мне тут твой друг подсказал, что нет ничего ужаснее для сата, чем лишиться руки и ног, – нависнув над пленником, сказал я, – а ты чего боишься? Остаться без рук или без ног?

Тот лишь угрюмо уставился на меня.

– До тебя тут тоже такой молчун был. Выбрать все не мог, что лучше. Пришлось ему все поотрубить, – хмыкнул я.

– Что тебе надо?

– О, у меня много вопросов, – улыбнулся я, – но я не люблю их задавать. Так что если есть что рассказать – рассказывай.

вай.

В общих чертах этот сат подтвердил слова своего предшественника, слово в слово повторил все то, что я уже слышал.

Ну что же, это хорошо. Значит, первый пленник не сохранил, все рассказал, как на духу.

– Кто вас ведет? Кто среди вас старший? – спросил я.

– Шаман, – ответил сат.

– Какой еще шаман? – не понял я.

– Вместе с северянами к нашему острову прибыл старик. Великий колдун, умеющий делать чудеса, – пояснил сат.

– И какие же чудеса он делал?

– Он мог управлять огнем, призывать дождь и тучи...

– Так. Интересно. И что этот великий колдун хотел?

– Он пришел передать нам волю богов – сказал, что мы должны отправиться на север, уничтожить всех на этих островах...

– Так...дальше...

– А дальше мы должны были вернуться назад, рассказать о нашем походе другим племенам, показать им свои трофеи.

Хм...а зачем?

Именно этот вопрос я и задал сату, но тот лишь пожал плечами.

– Так велел шаман. Зачем – он не сказал.

Очень интересный шаман получается. Умеет повелевать погодой, огнем...где-то я уже это видел и слышал.

Еще играя за предыдущего перса, я столкнулся с Гуковым

– одним из разработчиков игры, который к тому же сам играл в Норхард. Вот только играл он крайне подло – если говорить примитивно, то использовал читы, например, те самые умения по управлению погодой.

До поры до времени он мне не мешал, даже пытался подкупить, чтобы я помогал ютландцам и их предводителю, за которого играл Холодов-младший.

Да вот только сотрудничество у нас не задалось – эта парочка хотела просто использовать меня, подставить, если угодно. Да еще и кинуть пытались. Гуков – просто обманув с деньгами (впрочем, он и своего нанимателя Холодова пытался кинуть), а Холодов – начав откровенно угрожать.

Короче говоря, парочка эта была теми еще козлами, и я несколько не удивлен, если бы продолжили работать в связке и теперь.

Да вот незадача: Гуков, он же старик-шаман, почему-то перебежал к конунгу, и это меня сильно удивило.

Почему? Зачем? Может, это все-таки не Гуков? Ведь последнее, что я о нем слышал – это то, что на него завели уголовку, выперли с работы и должны были заблокировать аккаунт.

Да чего там – я ведь его персонажа даже убивал. Но Гуков просто создал дубликат.

Лично я в этом был уверен, а вот СБ конторы пока что узнать все досконально не могли – Гуков исчез в неизвестном направлении, скрылся и залег на дно. Так что попробуй,

найди его теперь в чистом поле.

Но вот, он появился вновь, еще и на стороне конунга...

Эх, поймать бы его, да задать несколько вопросов...

А впрочем, почему бы и нет? Данное желание можно воплотить в жизнь. Хотя, конечно, придется попотеть...

— Ладно, продолжим, — заявил я пленнику, — сколько людей осталось на берегу? Это ваши или северяне?

Выяснилось, что на берегу остались сугубо воины конунга, и было их всего-то тридцать-пятьдесят человек. Опять же, если верить сатам.

Северяне несли охрану драккаров и с берега никуда не уходили.

Ну, оно и понятно — привезли орду дикарей, высадили, и теперь ждут, когда те закончат разорять остров, вернутся назад.

Еще интересный момент, о котором я узнал от пленника: едва только они высадились на берег, как туда же подоспел кто-то из местных. Сат не успел разглядеть этих людей, потому не смог описать мне их. Но в принципе, я и так знал, кто это может быть. Особо вариантов тут не было.

Предатели переговорили с прибывшими воинами конунга, и те, после недолгих раздумий, отправили орду к Морской лестнице.

Короче говоря, как я и думал, местные предатели подсказали, куда нужно бить, куда идти.

Ну что же, с ними мы разберемся чуть позже...

Пленного сата я продержал еще с полчаса, пытаясь выведать те или иные подробности их похода, планов. Однако ничего нового и тем более интересного выбить мне больше не удалось.

Ну и хрен с ним.

Я приказал Ури вернуть пленника к остальным, сам же двинулся следом, подобрав из оврага парнишку-сата, первого из пленников.

Тот все еще был в шоке, трясся, будто от холода, всерьез считая, что вот-вот, и страшный Ури вновь замахнет своей секирой, чтобы отрубить ему ноги или руки.

Да только ни я, и ни Ури этого делать не собирались. Зачем?

***

На охрану пленных сатов пришлось выделить десятерых воинов. Мне не очень хотелось оставлять бойцов, но выбора особо не было – еще не хватало, чтобы эти недобитки освободились и расползлись по всему острову.

Но ничего. Десять воинов особо погоды не состроят. Тем более, у нас по идее теперь было численное преимущество – как минимум в два раза.

Главное – ударить по охране драккаров неожиданно, быстро.

Если все пройдет как надо – это уже будет полная победа. Перебьем всех врагов, захватим драккары и...

А что дальше – пока говорить не буду. Нечего строить планы раньше времени. Вот когда все удастся, тогда и озвучи-

вать свои мысли буду, решать, что делать далее.

***

До берега, куда враги вытащили драккары, мы добрались лишь к вечеру следующего дня. Отлично! На марше мы, получается, быстрее сатов двигаемся. Или мы такие молодцы, или они такие неорганизованные. В любом случае хорошо – быстро добрались.

Выходить сразу все к берегу не стали – большую часть своего «войска» я оставил позади, в лесу, в паре километров отсюда: решил сначала разведать обстановку, а уже затем решать, как поступать.

А обстановка, как у нас говорят, была благоприятной – похоже, люди конунга совершенно не ждали никаких проблем – они преспокойно разожгли несколько костров, лежали прямо возле них. На вертелах крутились тушки каких-то животных, и запах от них был такой, что у меня тут же слюни потекли.

– Ты смотри, они еще и охотятся тут. Хорошо живут! – хмыкнул я.

– Не охотятся, – поправил меня Бродди, – это домашние козы.

– Козы? – удивился я. – Так что же, они уже до какой-то фермы добрались, разграбили ее?

– Не похоже, – мотнул головой Бродди, – тогда бы уже какой-то хлам на берегу был или в драккарах. Наверняка бы что-то еще притащили, а я ничего не вижу.

– И какие выводы? – хмыкнул я.

– Вывод прост – им этих коз кто-то сюда довел и отдал.

– Угу... – я тоже дошел до этой мысли.

Следовательно, теория о предателях получает еще одно подтверждение. Так кто же это? Те две семьи нерадивых капитанов, которых прикончил Ури, или же это кто-то из тех, кто вообще не появлялся у Морской лестницы?

Пока без понятия, но, думаю, скоро узнаю...

Воины конунга действительно расслаблялись – до нас доносились веселые голоса, смех. У костров появились бочонки то ли с пивом, то ли с медовухой.

И что-то мне подсказывало, что это все захватчики не везли с собой, это все, как и козы, было сюда доставлено местными.

Ну, сволочи, узнаю кто – сожгу на хрен всю ферму...

– Что будем делать? – спросил Бродди, не сводящий глаз с этого «лагеря».

– Подождем, пока нажрутсЯ и напьютсЯ, – ответил я.

– А потом?

– А потом вырежем, как собак.

Бродди кровожадно усмехнулся.

***

Эта пара часов далась мне очень тяжело. Впрочем, не только мне – я видел, как ерзают мои соратники, не находят себе места.

Ну а как вы хотели? Придется потерпеть...

Да я и сам уже слюной исходил, вдыхая запахи жареного мяса, глядя, как люди ярла на берегу огромными глотками поглощают содержимое бочек, не заморачиваясь, выливая их в себя.

Ну, пожрите, пожрите... в последний раз, все-таки...

Когда мой желудок утробно и возмущенно заурчал, я уже готов был выйти к черту из игры, добраться, наконец, до холодильника и ....

Но пока что нельзя. Сначала дело, а уже затем будем набивать брюхо жратвой...

Причем нужно набивать не только собственное брюхо в реальности, но и здесь. А то Вотан так, того гляди, помрет с голода.

Вечер подкрался совершенно незаметно. Казалось, вот только что стоял яркий день, и будто бы кто-то просто щелкнул переключателем – на землю начала опускаться тьма...

Люди на берегу уже успели не только объесться, но и напиться – то и дело кто-то пытался начать петь, но его тут же осаживали.

И, тем не менее, предпринимались новые попытки, которые длились уже дольше.

Наконец, трое бойцов, обнявшись, принялись завывать какую-то песню. И более того – им начали подпевать остальные. Никто уже никого не одергивал. Видимо, до нужной кондиции дошли уже все.

Спустя еще полчаса «сторожа» драккаров начали гото-

виться ко сну – стелили какие-то шкуры прямо на песке и тут же укладывались.

Я с удивлением обнаружил, что парочку «вояк» все же оставили на «карауле», хотя сторожа из них были аховые – еще прежде, чем остальные заснули, эти уже начали клевать носом.

Так...еще немного, и можно будет начинать...

Первоначально я планировал напасть глубокой ночью, но сейчас осознал, что терпеть уже просто нет мочи.

Тем более они сейчас понапивались, и бойцы из них так себе будут...

Я кивнул Бродди и Ро-Кану, и мы медленно поползли вперед, а за нами еще почти две дюжины бойцов...

Надеюсь, этого хватит, чтобы к чертям свинячим вырезать всю эту «охрану», причем сделать это быстро и без «осечек».

Я до последнего момента ломался, а не напасть ли всей нашей ватагой, но все же принял иное решение – боюсь, если мы таким стадом двинем на них, враги проснутся гораздо раньше, чем мы успеем подойти.

Так что действовать будем, как это принято в играх: «постелсу», но «опционально». В том смысле, что если получится тихо – отлично. Ну а нет...что ж...тогда уже подойдет и оставшаяся часть моего войска.

***

И вот, очередное храпящее тело.

Только убить его прямо сейчас не получится – один из

поставленных на страже с какого-то хрена вдруг проснулся и водит жалом по сторонам.

Ро-Кан, замерший от него буквально в пяти метрах, словно бы вжался в бок драккара, не шевелится, кажется, даже не дышит.

Ну чего ж ты проснулся? Только что ведь так сладко посапывал? Кто ж тебя разбудил, мы же тихо...

Часовой вновь занял прежнюю позу (до этого он просто сидел, привалившись спиной к одной из бочек, уронив голову на грудь, и сопел в бороду), а затем, спустя буквально минуту, вновь задрях.

М-да...ох и охранники. Если так же стоят в дозоре на Вестланде, держа город в осаде, думаю, стоит предложить Нуки и Рагнару устроить ночную вылазку и вырезать к чертовой матери все их войско...

Но до этого еще далеко, пока что другие дела есть...

Я двинулся вперед, замер в метре от очередного храпуна и уставился на спящего часового, к которому уже практически вплотную подкрался Ро-Кан.

Он двигался плавно, не спеша, а затем, совершенно неожиданно, будто змея бросился вперед: ухватил часового, зажал ему рот рукой, а второй, в которой держал нож, попросту перерезал ему горло.

Практически сразу за этим я быстро ударил своим скрамасаксом храпуна перед собой.

Храп тут же прекратился, вместо него слышалось ка-

кое-то сипение, но и оно стихло после второго моего удара.

– Вра-а-а-аг!

Чей-то истощенный крик заставил меня подпрыгнуть.

Вот блин!

Вот и закончился наш «стелс».

Спящие тут же начали вскакивать со своих мест, однако спросонья не могли понять, что вообще происходит, и не привиделось ли им ничего во сне?

Прежде чем один такой успел продрать заспанные глаза, был тут же отправлен моим топором назад, в царство Морфея. На это раз навсегда.

Еще одного, более расторопного, успевшего схватить меч, пришил Ро-Кан.

Однако вокруг уже начала звенеть сталь, только было уже слишком поздно. Для врагов.

Мы успели перебить почти половину, так и не подняв тревоги. Ну а с остатками разберемся уже так...

Очередной противник, отчего-то метавшийся возле своего спального места, словно полоумный, вдруг замер, уставился на меня, сузив глаза.

– Что происходит, брат? Что случилось?

– На нас напали, – спокойно ответил я и проткнул его грудь собственным мечом.

Бедолага схватился за лезвие меча, торчащего из его груди, намереваясь его вытащить, но лишь порезал руки.

– Ыгх... – попытался он что-то сказать, но я не позволил:

вытащил меч из раны, не забыв провернуть, чтобы нанести больше вреда, и вновь ударил.

Бой, внезапно вспыхнувший, уже начал угасать.

Похоже, даже подкрепление не потребуется – уже справились сами.

Спустя несколько минут из охраны драккаров в живых остались только трое.

Двое стояли, бросив оружие, а вот третий сражался.

Прыткий и опытный оказался, сволочь. Одного нашего умудрился зарезать. Однако шансов у него уже не было никаких – против него билось трое наших.

Пока что вражина умудрялся как-то парировать удары, уворачиваться, даже пытался бить в ответ, но в какой-то момент он вдруг оступился. И это стало самой большой его ошибкой – на секунду потеряв равновесие, он тут же получил топором по плечу, оружие ему выбили из рук, и прежде чем я успел что-то сделать (ведь хороший боец, почему бы не попытаться перетащить его на свою сторону?), бедолагу зарезали.

Все! Конец.

Я облегченно вздохнул и огляделся. Кругом были только мои бойцы, ну а на земле лежали трупы врагов.

Мой взгляд, блуждающий по полю боя, остановился на главных трофеях – драккарах.

И они действительно были достойны того, чтобы сражаться за них. В два, а то и в три раза больше наших, их борта

были значительно выше, паруса шире...

Да и вообще, было видно, что это именно хищные и быстрые корабли, которые специально создавались для того чтобы бороздить моря, ходить в набеги, тащить богатую добычу.

Нет, конечно же, по грузоподъемности они уступали тем кораблям, что были у южан (а я на видосах с ютуба видел их предостаточно), но зато и воинов они вмещали куда больше, чем какие-нибудь флиперы, галиоты или барки, и уж тем более наши корыта.

Короче говоря, трофеи были действительно стоящие.

– Ну что, – ко мне подошел весь заляпанный чужой кровью Бродди, – победа?

– Победа! – кивнул я и указал на драккары. – А вот и наша награда. Эти корабли помогут нам поставить весь юг на колени! Они станут первыми в нашем будущем флоте!

Последнюю фразу я произнес громче, чтобы находившиеся неподалеку воины ее слышали.

И они тут же начали бить топорами в щиты и радостно орать.

Тут же перед глазами вылезло сообщение:

Задание: Защитник.

Докажите, что вы достойны стать тэном острова, и разгромите врагов.

Основная задача: Уничтожить врагов Хойты

Доп. задание: Убить сатов 196/214 (армия разбита) 18

пленных.

Доп. задание: Убить людей конунга Сигурда 32/34 (отряд разбит). 2 пленнных.

Награда: вы сохранили титул Тэна.

Вы можете претендовать на титул ярла.

Вы повысили уровень. Текущий уровень: 27.

Оп-па! Я теперь могу стать ярлом! Просто отлично!

Но что меня больше радовало – я наконец-то апнул новый уровень.

Теперь, к слову, понятно, почему раньше он не поднимался – персонаж-то мой совсем не маленький, 27 уровень уже. Насколько помню, прошлого перса я раскачал куда слабее...

Я тут же полез в характеристики персонажа, но обломался – все, как и прежде, скрыто, даже свободные очки для раскидки не показываются. И не понятно, куда их кидать. Вот ведь, хрень какая...

Но главное – я получил подтверждение того, что не стоило уходить с этого перса. Хоть он был покалеченный, хоть и попал в треллы, но я не зря его вытаскивал. Ведь как в воду глядел!

Нет, ну все же...27 уровень! Ну ни хрена себе...

Ой, непростой у меня персонаж, ой, непростой.

Еще бы понять, как разблокировать уже, наконец, его ста- ты, узнать, кто он такой. Но пока что мыслей, где и как пройти то самое пресловутое «испытание», не было...

Ну и хрен с ним. Сосредоточимся на «понятных» достижениях.

Я же моментально залез на один из драккаров, уцепился за носовую фигуру, изображавшую то ли волка, то ли дракона, так сразу и не разобравшись, набрал воздуха в грудь и заорал так, чтобы слышали все, кто находился здесь, и оставшиеся воины, которые только подходили к месту боя.

– Сегодня мы одержали важную победу...

Мои слова тут же потонули в реве почти сотни глоток.

– Но это лишь первый шаг к тому, что мы можем сделать, – дождавшись, пока они уймутся, продолжил я. – Вы выбрали меня форингом, и я помог вам добыть богатства. Вы выбрали меня тэном, и я помог вам защититься – мы разгромили сатов, мы захватили великолепные корабли...

Очередные восторженные крики были мной остановлены с помощью поднятой руки.

– Но теперь я хочу спросить вас – что нам делать дальше? Люди молчали, явно не поняв моего вопроса.

– Сатов много, – заявил я, – они отправились на соседние острова. Если они смогут победить местных, то им хватит храбрости заявиться к нам еще раз...

– Мы их встретим и снова разобьем! – крикнул кто-то.

– Может быть, – кивнул я, – но их может быть слишком много...

– Так что нам делать? – спросил Бродди.

– Я предлагаю отправиться на соседние острова, помочь

местным справиться с сатами. А затем...

Я сделал паузу, наслаждаясь нетерпением, явно выраженным на лицах.

— ...А затем, почему бы Хойте не стать столицей нового ярлства?

Глава 5. Зачистка

Пока люди, утомленные боем, суточным маршем, ночным ожиданием и сражением отдыхали, набирались сил, я судорожно размышлял, что делать дальше.

По идее сам же провел агитацию, призвал идти на соседние острова. Ну а чего? Можно и сатов, пока они разбились на небольшие группы, переколошматить, и захватить земли, привлечь людей в свою «армию». В том, что мне это удастся, я был уверен.

В конце концов, спокойно жившие люди, столкнувшиеся с нашествием сатов, будут искать того, кто их защитит.

В обычной ситуации таким человеком должен был стать ярл. Вот только нынешний ярл, ставший таковым после смерти отца, совершенно ни на что не годится. Я тут послушал рассказы о нем – тот еще фрукт. Труслив, горделив, недальновиден. Можно было бы сказать, что это все злые языки, завистники на парня наговаривают. Да вот только ярлство ведь развалилось не при его старике-отце, а уже при нем. Сейчас ярл правил всего лишь одним островом – Упплой, да и то...

Ну а остальные островитяне, включая моих друзей и уже подданных, привыкли к тому, что у них есть ярл. Всегда должен быть тот, кто их возглавит.

Но в тоже время идти под начало глупого, безбородого юнца, доказавшего свою профнепригодность на управленческой должности, никто не хотел.

А вот у меня – удачливого грабителя южных берегов, но-воиспеченного тэна, грозы сатов, как раз наоборот, шансы были очень высокие. В том плане, что я смогу склонить тэнов и старейшин на свою сторону. И даже если сейчас они не согласятся принять меня как ярла, то как минимум смогу убедить их стать моими союзниками.

Ну а дальше...

Дальше еще один удачный поход к южным берегам, и все они сами прибегут проситься в ярлство.

Главное – освободить ближайшие острова, разбить сатов, собрать союзников. Ну а потом разобраться с остатками на Уппле (хотя я скромно обозвал «остатками» основную массу вторгшейся на острова орды).

Вот только одно «но»...

Я понимал, что действовать мне нужно быстро, не мешкая. Иначе, пока я прибуду, скажем, к Ирбо (ну или Дорге), там уже просто может не остаться защитников – саты успеют все разгромить, всех убить, все сжечь.

Нужно поторапливаться...

Да вот только здесь, на Хойте, еще остались люди, которые могут всадить мне нож в спину – те самые загадочные доброжелатели, подсказавшие сатам дорогу к Морской лестнице, а также снабжавшие жратвой и питьем охрану драккаров.

Кто же они?

Бродди и Ури, как оказалось, в этом плане соображали намного быстрее меня, и уже допросили пленников.

Те довольно быстро выдали нам имена.

Ну что же, ничего неожиданного не случилось. Как и ожидал, предателями оказались два семейства, родственников которых прикончили во время набега, а так же семейство Игги, что, в общем-то, тоже было вполне ожидаемо.

– Значит так, – заявил я Бродди и Ури, – берете людей и отправляетесь к семьям Рауда и Сигмара. Нужно рассчитаться с предателями...

– Ясно, – буркнул Ури.

Его лицо было непроницаемым, зато в глазах прямо-таки плескалась ненависть. Готов спорить на все, что угодно: те, к кому он придет, страшно пожалеют о содеянном.

Бродди тоже кивнул.

– Но сначала узнайте, чего они хотели добиться, что хотели за помощь сатам? – дополнил я свой указ.

– Сделаю, – ответил Бродди.

Ури же молча кивнул и добавил:

– Они все расскажут!

– Тогда вперед.

– А ты? – поинтересовался у меня Бродди.

– А я навещу своего старого друга Игги, – усмехнулся я, – а то мы в прошлый раз не успели договорить...

– Будь осторожен, – предупредил меня Бродди напоследок.

док, – может, Игги и дурень, но вот его семейка...

– Спасибо, учту! – я хлопнул его по плечу. – Ну что, в путь? У нас не так много времени...

***

Я, конечно, тот еще ротозей, и, бывает, туплю. Но только не в этот раз. Разбираться с Игги и его семейством в гордом одиночестве, как истинный герой, я не собирался. Вместе со мной отправились Ро-Кан и двое его извечных приятели – Торстейн и Хорик.

Хоть и стояла глубокая ночь, однако яркая луна освещала нам путь. Да и шли мы пусть и по узкой, но все же тропинке, так что к ферме Игги добрались под самое утро.

К нашему удивлению, местные не спали. Во всяком случае, мы издалека увидели спящих у дома людей, да и в самом доме ярко горел очаг.

И чего это вам, изуверы, не спится?

Мы, совершенно не скрываясь, шли прямо к дому. А чего бояться? Хозяева не спят, подкрасться незаметно будет сложно, да и какой в этом смысл? Ведь наше появление для них станет настоящим шоком. Ну а как же – они-то уверены, что нас всех уже давным-давно разделили, или вот прямо сейчас разделявают саты.

Как оказалось, я нисколько не ошибся в своих предположениях.

– Что, уже? – один из хозяев, мужик в годах, с окладистой седой бородой, подслеповато шурясь, уставился на нас. – Че-

го же вы сами-то? Мы вот к утру бы...

Двое парней лет по двадцать-двадцать пять повернули головы в наши стороны.

Похоже, пока ни один из них нас не опознал. Ну и отлично.

Мы спокойно шли вперед, хотя я заметил, как Ро-Кан небрежно опустил свою руку на меч. Да и Хорик давным-давно, словно бы невзначай, перебросил свой здоровенный топор так, чтобы в случае чего моментально нанести им удар.

– Если вы о бочонках, то мы помним, не забыли, – вновь завел свою пластинку дед, – будут утром. Мы вон как раз все и готовим. Или же вы горло промочить решили? Поди, все закончилось?

– Закончилось, – наконец, ответил я.

– Как?! – удивился дед. – А я-то надеялся, что на ночь хватит... Ну да ладно. Будет еще, чего уж... но и вы не забывайте! Все как договаривались – те две фермы, что к северу отсюда, не троньте! И сатов своих забирайте скорей, как закончат. Иначе все конунгу расскажем... Тэн Хойты все сделал, как было условле...

Ага! Вот оно, значит, что! Даже вопросов задавать не пришлось. Эти предатели заранее знали о том, что на остров заявятся саты. Знали и сговорились с конунгом. Что там дед сказал? «Тэн Хойты»? это кого же он таким окрестил? Себя, старшего в семье? Или может, Игги?

– И затем будем пировать... – продолжал бубнить дед.

– Это ноды! – выкрикнул вдруг один из парней, пристально вглядывавшийся в наши лица.

– Как, ноды? – опешил дед.

– А вот так! – спокойно ответил ему Ро-Кан, схватив за голову одной рукой, а другой вытащил скрамасакс из ножен на спине и воткнул его деду в брюхо.

Двое парней за спиной старика застыли соляными столбами, широко распахнув глаза.

Но, стоит отдать им должное, в себя они пришли довольно быстро – Ро-Кан успел еще дважды ударить деда ножом, а потом отпустить его. И едва только тело рухнуло на землю, оба «столпа» ожили, с ревом бросились на нас. Один просто с голыми руками, другой же умудрился схватить какой-то дрын (наверняка служивший ранее деду чем-то вроде костыля).

Первого и самого ретивого встретил Торстейн – его секира угрожающе свистнула.

Парень попытался отскочить, но опоздал на долю секунды – острое лезвие вспороло одежду, кожу, и теперь через огромную рану наружу начали вылезать кишки.

Парнишка заверещал, чисто рефлексивно попытался удержать свой «внутренний мир», попробовал запихнуть его назад, да вот только ничего не получалось – кишки со смачным шлепком упали на землю.

Вновь свистнула секира, и визг прекратился – тело пар-

нишки тут же упало, а отсеченная голова с открытым ртом, широко распахнутыми от ужаса глазами, улетела куда-то в высокую траву.

Второй противник, занесший для удара клюку старика, был встречен Хориком.

Рука с клюкой была молниеносно отделена от тела, а в следующее мгновение парнишка лишился и ноги. От удара он потерял равновесие и упал, вот только Хорик на этом не остановился.

Он еще дважды поднял и опустил свой тяжелый топор. Теперь у его ног лежал и голосил не человек, а скорее обрубок, лишенный конечностей, не способный двигаться, истекающий, забрызгивающий все кругом кровью и вопящий во всю глотку.

Лично у меня он вызывал только жалость и брезгливость, но только не у Хорика. Он лишь склонил голову, словно бы полюбовавшись делом рук своих, хмыкнул, и просто перешагнул вопящее тело, двинулся в сторону дома.

Я занес было оружие, чтобы добить бедолагу, но Ро-Кан перехватил мою руку и покачал головой.

– Нет. Предатели не заслуживают легкой смерти...

– Он все же человек. А мы не звери, – не согласился я.

– Боги велели так поступать с клятвопреступниками, обманщиками и предателями, – пробасил Торстейн, – кто мы такие, чтобы с ними спорить?

Я было открыл рот, чтобы как раз поспорить, но заметил

движение – кто-то бросился прочь из дома.

Мелькнул он довольно быстро, но все же я успел заметить, что это был молодой мужчина со светлыми волосами, худощавый и чрезвычайно быстрый.

Ах ты ж...

– Я за ним! – заорал я и бросился в погоню.

Беглец петлял как заяц. Как только он заметил, что я бегу следом, тут же ушел с тропинки, бросился к лесу через луг, заросший высокой травой и бурьяном.

Идея, сразу скажу, была довольно глупая – хоть трава и была высокой, но бегущего впереди человека абсолютно не скрывала. Луна прекрасно освещала окрестности, и я ни на секунду не упускал беглеца из виду.

К тому же бежать по лугу было довольно сложно – бедолага пару раз чуть не упал, растительность замедляла его.

Мне же было, напротив, легче. Бежал я уже по, так сказать, проторенной дорожке, считай по тропе. Беглец прекрасно справлялся, расчищая дорогу не только себе, но и мне.

Так что буквально через минут пять я уже был всего в нескольких метрах позади него, слышал его надрывное уже даже не дыхание, а хрипение.

Рывок, и вот нас разделяет всего-то метр. Еще немного, и я смогу схватить его за шиворот.

Похоже, мой противник совершенно выбился из сил – он уже даже не дышал, а сипел.

Еще один мой рывок, и я таки смог дотянуться до него, вцепиться в одежду и дернуть его в сторону. Не ожидавший этого противник тут же кубарем покатился по земле.

– Ну что, отбегался? – тяжело дыша, спросил я.

Он перевернулся на спину и уставился на меня затравленным взглядом.

Вот черт! А ведь это не Игги. Чертовски похож на него, но явно моложе...брат, что ли?

Тем временем незнакомец выхватил короткий нож, вскочил на ноги.

– Умри, нод! – прошипел он и бросился на меня.

Рефлексы все сделали за меня – я ушел в сторону, перехватил руку с зажатым в ней ножом, вывернул ее, заставив противника завывать от боли, а затем сделал мощный удар под дых.

Парнишка всхлипнул, рухнул на колени и захрипел, отчаянно хватая ртом воздух, пытаясь заново научиться дышать.

Я не позволил ему оклематься и ударом ноги в голову отправил в нокаут. Вернее я думал, что отправил его в нокаут. К моему огромному удивлению, парнишка не вырубился, а продолжал кататься по земле.

Он хрипел, даже в свете луны я видел, как налилось его лицо, да вот только сдаваться он даже не собирался.

Левая его рука шарила по земле в поисках оброненного ножа.

Нет, ну ты посмотри...

Можно бы было просто уйти, но!

Корчащийся на земле ублюдок предал свое племя, свой род. Благодаря ему здесь появились саты, и он хотел, чтобы они всех перебили на острове.

Так что уйти я не мог.

Передо мной был враг, и жалеть его было нельзя.

Я наступил на руку противника, в которой был нож, наклонился и выхватил оружие из скрюченных пальцев.

Все это время парнишка с ненавистью глядел на меня.

Нет...определенно, таких оставлять в живых нельзя. Вон, готов прямо таки испепелить взглядом.

Знаю я таких типов. Они могут ждать, долго ждать удобного момента, а затем, когда ты этого совершенно не ждешь, всадить тебе нож в спину или угостить топором по голове. Нет уж, такого мне не надо.

Моя рука с зажатым в ней ножом полетела вниз.

Лезвие вошло точно в левый глаз, проникнув глубоко, по самую рукоятку.

Противник заорал, задергался, но затем затих.

Его тело вздрогнуло пару раз и замерло.

Готов!

Я поднялся, отряхнул одежду и, бросив последний взгляд на бездвижное тело, развернулся, двинулся назад. Когда я прошел как минимум половину пути, впереди вдруг увидел яркое пламя.

Это еще что такое?

Я ускорился и рысцой добежал назад к ферме.

Ферма пылала. Стоги сена, дом, несколько пристроек и нечто вроде хлева было в огне. Яркие языки пламени жадно лизали деревянные строения, за считанные минуты превращая их в ничто.

Неподалеку стояли трое и глядели на бушующее пламя.

Ро-Кан, опершись плечом на ствол дерева, Торстейн, поставивший свою секиру, будто меч, и стоявший, словно какой-нибудь рыцарь круглого стола, сложивший руки на рукояти и Хорик, абсолютно равнодушный ко всему происходящему, жующий соломинку и баюкающий свой топор на плече.

– Что здесь произошло? – спросил я, подходя к ним.

– Ничего, – пожал плечами Ро-Кан, – мы сделали работу.

– Работу? – недоуменно переспросил я. – Вы что, всех поймали?

– Да.

– И где они?

– Вон, в доме, – Ро-Кан кивнул на уже вовсю полыхавший дом.

Я тупо уставился в указанную сторону и в отсветах гигантских языков пламени увидел возле входа несколько тел. Женских, детских...

– Легкая смерть, – пояснил Хорик, – дар для предателей, которого они недостойны... Но Ро-Кан приказал не запирать их, а разделаться сразу...

Я сглотнул.

Как-то мой приказ о том, что «предателей нужно наказать», совершенно не предполагал такого. Я как-то представлял себе все иначе. «Семья» – это все мужчины рода, но никак не дети, женщины...

И я в очередной раз ужаснулся тому, насколько жестока, кровожадна эта игра. Хотя... чем она отличается от реальной жизни? Ведь симуляция, когда ее задумывали, должна была воплощать в жизнь все аспекты реальности – и хорошие, и плохие.

Но все же...

Я отвернулся, будучи не в состоянии глядеть на тела.

В моей душе в этот момент бушевала самая настоящая буря. С одной стороны, хотелось убить здесь же, на месте, всю эту троицу – и Ро-Кана, и Хорика, и Торстейна. Но ведь тогда придется убить Ури и Бродди – уверен, что они, добравшись до двух других семейств предателей, проделали все точно так же...

А с другой... в чем виноваты мои подчиненные? Ведь я сам отдал такой приказ. Сам, своими руками убил того парня, что просто пытался убежать. Мог ли я поступить иначе? Вряд ли...

– Эти люди хотели, чтобы погибли все мы, – словно бы прочитав мои мысли, сказал Ро-Кан. – Мы – мужчины, наши жены, дети, старики... Им было плевать на то, что с нами сделают. Плевать, какие ужасы могли бы творить саты, не

дай мы им отпор...

– Тот старик, двое парней с ним – они прекрасно знали, что делали, – ответил я, – но в чем виноваты они?

Я кивнул на тела женщин и детей возле начавшего сыпаться дома.

– Пока ни в чем, – ответил Ро-Кан, – но их дети растут. И с каждым днем они впитывали бы все больше ненависти к нам: тем, кто убил их отцов, дедов, братьев. Они бы выросли и начали нам мстить – убивали бы нас, наших детей, женщин. Вновь бы позвали сатов или конунга, любого, кто согласился бы помочь им разобраться с нами. Так что, тэн, мы просто прервали этот порочный круг. Мстить некому. А если кто-то когда-то вдруг решит, что он самый умный, что может вершить судьбу целого острова – это пепелище будет наглядным примером того, что с ним может случиться...

Я не стал отвечать.

Может быть, в чем-то Ро-Кан прав. Быть может, если бы я, настоящий я, родился не в двадцать первом веке, не был бы человеком той цивилизации, а появился бы в этом мире, в этой эпохе, с детства учился бы сражаться за жизнь, с ранних лет видел бы смерть, то все произошедшее здесь и сейчас в моих глазах выглядело бы иначе.

Но я тот, кто я есть. И произошедшее навсегда останется со мной, будет мучить меня. Понимаю, что это игра, что окружающие меня люди – лишь плод технологий, они не живые, не настоящие. Хотя...ведь совсем недавно я был уверен,

что от людей из «большого», реального мира они совершенно не отличаются – они любят и ненавидят, они испытывают страсть и удовольствие, они истекают кровью и радуются жизни. Они живут. И, к сожалению, умирают. Вот так, как сейчас, по моему приказу.

И ладно бы, как саты – сами пришли сюда, сами знали, что им грозит. Но это...

– Ты убил Игги? – прервал мои муки совести Ро-Кан.

– Что? Нет, – покрутил я головой.

– Он сбежал? Ты упустил его?

– Не сбежал. Я его убил. Но это был не Игги, – ответил я.

– Не Игги? А кто? – нахмурился Ро-Кан.

– Не знаю...какой-то парнишка, очень похожий на Игги.

Может, его брат?

– Возможно, – согласился Ро-Кан, – но Игги нужно найти.

Предателю нельзя ходить по нашей земле...

– Убьем, когда он вылезет из своей норы, – кивнул я, – он ведь будет искать мести...

– Мести? – поднял бровь Ро-Кан. – А за что нам мстить?

– Ну... – я указал рукой на пылающую ферму и сарай.

– А это не мы, – хохотнул Торстейн, – это все саты...

Глава 6. Подготовка и отдых

К лагерю на берегу мы вернулись к обеду. Люди, спокойно проспавшие всю ночь, отдохнувшие, сновали по своим делам, готовились к плаванию на соседний остров.

Едва я появился, как ко мне подбежал Хватти.

– Тэн! Ты не поверишь, что мы обнаружили на драккарах!

Ну, скажем так, судя по его прямо-таки сияющему лицу, нашли явно самый настоящий подарок судьбы.

Лично я бы так сиял, если бы обнаружил как минимум пулемет.

– Чего там?

– Луки! Почти четыре десятка луков на одном из драккаров.

Хм...крайне интересно, и откуда они там взялись, и главное – зачем? Ими собирались вооружить сатов? Так последние, насколько я помнил, совершенно не умеют этим оружием пользоваться. Может быть, луки принадлежали людям конунга? Но что-то уж слишком много луков...

Ответ мы получили от одного из пленников.

Мое первое предположение оказалось правильным – сатов действительно учили стрелять, однако им эта наука совершенно не давалась.

Да они особо-то и не старались. Для настоящего сата ору-

жием являлся только его собственный меч. А какая-то деревянная непонятная штуковина, пуляющая во врага палки, воспринималась скорее как шутка.

Наверное, поэтому луки были в идеальном состоянии, а запас стрел был таким, что хватит на несколько битв, даже если все луки раздать воинам.

Кстаа-а-ати!

—Гудред!

Гудред-охотник тут же появился.

— Да, тэн?

— Ты в курсе, что на драккарах нашли луки?

— Да разве ж это луки? Так, одно название. Тетива сделана так, что... — тут же начал бубнить он.

— Так, прекращай. Я не тебя заставляю этими луками пользоваться, — заявил я. — Ты вот что...найди людей, которые умеют или могут луками пользоваться, и немного потренируй их. Научи стрелять залпами хотя бы. Ну и так, чтобы стрелы, пущенные ими, летели дальше, чем на десять шагов. Ну и желательно в цель.

— Сделаю, — кивнул Гудред. — Но тэн, ты ведь и так велел собрать лучников, и...

— Своих не трогай. Твои ребята у нас теперь будут постоянно в стрелках. А эту партию собирай из щитовиков Ури и Ро-Кана.

— Хорошо, — кивнул Гудред, и тут же исчез.

Пока собирались в путь, я успел посетить импровизиро-

ванное стрельбище, увидел, кого собрал Гудред.

М-да...зрелище, скажу сразу, жалкое. Нет, были, конечно, среди собравшихся те, кто раньше хотя бы держал лук в руках, однако то ли опыта у них не было, то ли таланта к этому оружию...

Ладно. За два часа из них английских стрелков не сделаешь, конечно, но уже хоть что-то. Так-то, я не планировал делать из них полноценных лучников, но очень уж прельщала меня идея сделать эдакий универсальный отряд или армию.

Вот судите сами – в любых компьютерных стратегках соблюдается принцип из игры камень-ножницы-бумага. Копейщики бьют конницу, конница бьет лучников, лучники бьют копейщиков. Эдакая замкнутая система, и в сражении побеждает игрок, который правильно использовал комбинации, или же в его армии было нужное количество тех или иных отрядов.

Конечно, бывают и более сложные системы: с пехотой (легкой и тяжелой), такой же конницей, вместо лучников еще могут быть пращники, или же есть еще какие-то промежуточные отряды. Но сколько бы их ни вводить, все они должны попасть в тот самый круг, где на каждый отряд найдется другой, который его побьет. И если этот круг нарушить, то это приведет к дисбалансу. Иными словами, все армии будут состоять из юнитов одного типа, и никто не станет использовать любые другие.

Но ближе к теме: к чему я это все? Представьте такую ситуацию: в игре на поле выходит две армии игроков. У одного сбалансированная армия – отряд конницы, отряд копейщиков и отряд лучников. А у второго одни только лучники, целых три отряда. Кто победит? Конечно, первый. Сначала ударит конницей, потом подтянет копейщиков.

Но что, если второй игрок, как только на него поперет конница, вдруг «превратит» своих лучников в копейщиков? Он моментально выбьет конницу. Затем его армия превратится обратно в лучников и уничтожит копейщиков. Ну и затем добьет лучников уже без всяких проблем.

К чему эти примеры? А к тому, что я бы хотел заполучить такую армию «оборотней». Хотя бы один отряд пехоты, способной превратиться в лучников. Такой «сюрприз» наверняка станет неприятным для противника. Ну и я вовсе молчу о различных тактических возможностях, которые можно будет реализовать с подобным отрядом.

Пока я наблюдал за тренировками стрелков, пока руководил погрузкой кораблей, появились Бродди и Ури.

И хорошо, а то я уж начал за них переживать.

Первым ко мне с докладом поспешил Ури.

– Все сделано, тэн, – довольно осклабившись, заявил Ури, – предатели наказаны.

– А ферма? – угрюмо спросил я, представив, что там случилось: наверняка Ури поступил так же, как и Ро-Кан. Ну а что? Такие времена, такие нравы...

– Сгорела, – подтвердил мои догадки Ури. Ну, точно, на всех трех фермах произошло одно и то же.

– Понятно, – буркнул я. – Ладно, отдохни. Скоро отплываем...

Чуть позже появился и Бродди.

– Есть интересные новости, тэн, – заявил Бродди.

– Рассказывай.

– Всех, кого мы нашли на ферме, убили, – заявил Бродди, заставив меня поморщиться, – но перед этим кое-что узнали. Несколько членов всех трех семей отправились на Упплу.

– Зачем?

– Толком не понял, – пожал плечами Бродди, – о чем-то говорить с шаманом, подтвердить ранние договоренности с ним. Кажется, шаман главный у сатов... Ну а вообще, если я правильно все понял, предатели отправили к нему людей скорее не как переговорщиков, а как заложников. Их семьи здесь обеспечивают вторжение всем необходимым, ну а потом...

– Угу... – я задумался.

Опять этот шаман... Ну зато все теперь стало на свои места. Семейки предателей примазались к вторженцам, обезопасили свои фермы, предоставили заложников, тем самым гарантируя свою послушность...

И зачем им это? Ах да, что там дед говорил о новом тэне? Решили кого-то из своих посадить здесь главным? Но дед ведь о конунге говорил, а не о шамане... крайне странно. По-

хоже, шаман ведет свою игру, о чем конунг даже не подозревает...

Кажется, я прав – очень похоже на то, что снова объявился Гуков, чего бы там мне безопасники ни говорили.

Этот засранец не только смог залечь на дно, но и снова зайти в игру, обтяпывать свои делишки... Ладно. Очень надеюсь, что скоро с ним встречусь, и тогда выясним, чего он там такого себе задумал.

И теперь, благодаря информации Бродди, стало понятно, куда делся Игги...

– Это все? – поинтересовался я у Бродди.

– Да, больше ничего нового...

– Хорошо, – кивнул я, – как думаешь, как долго заложники пробудут на Уппле?

– Думаю, отпустят их не раньше, чем получат вести, что здесь саты всех вырезали.

– Тогда придется им сидеть там долго, – ухмыльнулся я. – Ладно, пора отправляться...

***

Мы вышли в море на захваченных драккарах. Путь был не особенно-то длинный, и вроде как не опасный. Шли мы пока под парусами, и поэтому Ури, Бродди, Ро-Кан и все остальные, кто, как и я, ночью безобразил на фермах, завалились дрыхнуть.

Пока мой персонаж отдыхал, плыл к новой битве, я сам покинул игру и занялся своими делами, точнее своим кана-

лом.

Кажется, уже вполне можно выбросить в открытый доступ мои видосы с похождениями на континенте. Я решил не скупиться, закинул сразу десяток роликов, оставив еще десяток «про запас». Буду публиковать потихоньку, чтобы зрителя радовать – так сказать, новый контент каждый день.

Начать я решил с самого простого – первого похода на юг, когда мы взяли всего-то пару деревушек. Затем должен был выйти видос о грабеже на дороге, ну и на закуску взятие Блестера. Это должен быть апофеоз моего нового «сезона».

К слову, взятие Блестера я «анонсировал» сразу в первых роликах, чтобы разогреть интерес.

Что ж, надеюсь, все сделал правильно, и мои старания будут оценены подписчиками канала...

Пока готовил себе бутеры, решил немного позалипать в телек.

Честно говоря, включил я его сугубо ради «заднего фона», просто шума, чтобы не сидеть на кухне в гордом одиночестве. Однако, как оказалось, телек я включил не зря. Как раз шло интервью с очередным депутатом или общественным деятелем.

Сразу я как-то не обратил на это все внимание, но затем, случайно подняв голову, взглядевшись в лицо человека, был крайне удивлен.

Нет, этого человека я совершенно не знал, от слова вообще. Да и не в этом дело. Он сидел и отвечал на вопросы жур-

налистов. Я сразу не уловил смысла всего этого – что-то о новых законах, о какой-то программе развития и бла-бла-бла.

Современный человек, такой, как я, уже давно привык не реагировать на подобные слова и заявления. Мало ли, чего там чиновники губами шлепают. Очередной «прорыв», «инновация» уже столько раз оборачивалась просто пшиком, что попросту не обращаешь на подобное внимания.

Но ведь и не в речи, не в теме, не в словах было дело. А в лице, точнее в глазах.

Суженные зрачки, острый, прямо-таки хваткий взгляд, моментальная реакция на ответы и иногда словно бы погружение в недолгие раздумья, после чего выдавался ответ (иногда даже с точными цифрами и подробностями).

Так, один из журналистов поинтересовался, как можно использовать очередную «инновацию», предлагаемую деятелем в сфере образования, и тот, задумавшись всего на мгновение, разразился такой тирадой, будто бы только и ждал этого вопроса, заранее подготовился к нему.

Конечно, в наше время это вполне привычно – журналисты не задают «неудобные» вопросы, все интервью идет по строго подготовленному сценарию...

Но не в этот раз. Я точно видел, слышал и знал, что деятель импровизирует, интервью и вопросы не подготовлены, а ответы, соответственно, не заучены наизусть.

Но опять же, не в этом суть. Весь внешний вид, все повадки чиновника говорили о том, что он в «режиме берсерка».

Не в боевом, конечно, а в том, что используется для «аналитики». Таким, например, когда меня Нуки только научил подобному фокусу – я разглядывал очередной город, выискивая слабые места в обороне, и планировал атаку на него.

Так вот, чиновник явно пребывал в этом режиме.

И какой вывод? Похоже, эксперименты Владимира Григорьевича увенчались успехом. Его программу начали внедрять в жизнь. Ведь что там изначально было запланировано? С помощью симуляции найти варианты спасения человечества, предпринимались попытки создать лидера или лидеров, способных уберечь людей от неминуемой катастрофы, и затем, как бы это банально ни звучало, повести их в «светлое будущее».

Похоже, все это воплощается в жизнь прямо на моих глазах...

Плохо ли это?

Нет. Уж кто-кто, а я знал, как человек мыслит, как планирует, пребывая в этом пограничном состоянии. Так что решения, принятые «берсерком», будут явно лучше, обдуманнее, эффективнее, чем те, что принимаются наобум или даже с помощью целого штата аналитиков.

Хм...если люди со способностями, похожими на мои, да еще и постоянно совершенствующимися (я-то как раз подпустил этот момент, решив, что лучше мне не высовываться, причем как в игре, так и в реальности), уже зашли в правительство, или же близко от него, то нас ждет много чего ин-

тересного в ближайшем будущем.

Ох, чую, что-то да случится... Не очень хочется жить во времена «исторических событий», ну да чего делать. Моего мнения никто не спрашивал.

Я досмотрел интервью до конца и даже запомнил фамилию чиновника. Рыжов...

Нет, ни о чем она мне не говорит. Абсолютно не представляю, кто это, и уж тем более, никогда не слышал ни о какой «Интгейм», компании, директором которой этот самый Рыжов и являлся.

Далее по ящику началась реклама, очередные сводки с лиги чемпионов по футболу (который мне был абсолютно неинтересен), и я переключил канал.

Проклацав несколько, я остановился на одном, где как раз шел старенький боевичок.

«Иф хи дайс, хи дайс» – заявил белобрысый Иван Васильевич Драго в исполнении незабвенного Лундгрена.

Я уставился в экран и приступил к поеданию своих бутербродов...

Так-с. За те сорок минут, что я выделил себе на обед, или скорее поздний ужин, много чего успело случиться. Имею в виду свой ютуб-канал.

Когда я вернулся к компьютеру, проверил стату, то был просто в шоке. На первом ролике более трехсот тысяч просмотров, он уже в трендах и, судя по всему, это лишь начало. Новых пользователей тоже существенно добавилось...

Ух...кажется, мои старания уже окупаются – наверняка на рекламе только с одного видоса я за пару суток заработаю больше, чем моя месячная зарплата.

К слову, скоро закончится мой очередной отпуск и нужно будет что-то решать.

Хотя, чего там решать? Денег в «носке» у меня пока хватает, вот и новые поступления начались. А очень скоро, я надеюсь, смогу немного подзаработать еще и в самой игре, так что выбор очевиден – к черту мою прежнюю работу.

Конечно, несколько опасаясь того, что банально сяду в лужу. Что тогда делать? Но прочь сомнения – пока ведь все идет более чем хорошо? Так чего нудить?

Еще было рано заходить в игру, поэтому я позволил себе досмотреть фильм (обожаю Рокки, особенно четвертую часть), и даже немного подремал.

Разбудил меня звук открываемого замка во входной двери.

О! Вот и Инна.

Я встал с дивана, проследовал в коридор и, собравшись обнять ее, удивленно замер – лицо девушки было залито слезами.

– Что случилось?

– Я уволилась! Эти уроды меня просто достали! И так уже практически живешь на работе за копейки, так еще и теперь оштрафовали! Я двое суток отпахала. Спала всего восемь часов, вновь вышла на работу, так как директриса попроси-

ла, и что ты думаешь? У нас была проверка, и мне впаляли штраф за склад! А я ведь даже за него не отвечаю! – заявила она и зарыдала.

Ну, понятно...контора ее, мягко говоря, и раньше вызывала вопросы. Точнее я уже не раз предлагал Инне сменить работу, но она то боялась, то надеялась, что все изменится, то покупалась на обещание директрисы повысить ее (которыми кормили уже два года). И вот, наконец, феерический конец.

Директриса (вот ведь старая, крашенная крыса!), как только возникла щекотливая ситуация, тут же прикрыла собственную задницу, ну а Инна получила по полной программе, причем даже не за свои промахи. Она уже три недели или около того тянула не только свою лямку, но еще и вынуждена была заниматься учетом склада. Прежняя учетчица ушла в декрет, и всю работу свалили на Инну. Конечно же, директриса обещала увеличить оклад, потом обещала выписать премию, но...

Лично я уже все давно понял. Одних обещаний о повышении в течение двух лет должно было хватить. Но Инна держалась и верила, до сегодняшнего дня.

Сегодня терпение у нее лопнуло.

Ну что ж. Это должно было случиться рано или поздно. Вполне закономерный финал. Может, теперь Инна, посидев дома, отдохнув немного, найдет себе работу получше, и хотя бы не будет там пропадать сутками.

Весь остаток вечера я потратил на то, чтобы хоть немного ее успокоить, настроить на новый лад. А то она собственное увольнение воспринимала как акт суицида, хотя на деле это было освобождение и шанс найти нормальную работу, где если даже тебя и ценить не будут, то хотя бы ездить круглосуточно, как на ломовой лошади, не станут. Опять же, уверен, что даже по деньгам будет довольно-таки легко найти вариант лучше прежнего.

Короче говоря, я таки справился – Инна успокоилась и даже согласилась улечься в капсулу, попробовать-таки, что же это такое.

Я включил для нее одну из простеньких начальных симуляций – море, пляж. Спустя два часа, когда капсула сама отключилась, Инну еще пришлось вытягивать из капсулы.

В конце концов, я убедил ее доводами, что мне пора в игру, которая для меня еще и работа. Тем более, уже давным-давно пришло уведомление, что наша эскадра подходит к берегам Ирбо.

Инна сдалась под напором моих аргументов и отправилась спать. Благо, уже успела успокоиться, а пробыв пару часов на виртуальном пляже, расслабилась.

Я же прыгнул в капсулу и начал подключение к серверу.

***

Стоял яркий день, тихое море, волны которого блестели под лучами солнца, радовало глаз. Высоко в небе кричали чайки, а далеко впереди уже показалась земля.

Вот и прибыли.

Здесь, на этом острове, нам вновь предстояло столкнуться с сатами. Вот только здесь их намного меньше, чем было на Хойте, и плюс у нас еще могут быть союзники – местные жители, если, конечно, их еще не перебили.

Глава 7. Бой за чужой берег

Изначально я снова-таки планировал начать атаку на остров с точки высадки, т.е. перебить в первую очередь людей конунга, чтобы они не смогли сбежать, доложить о случившемся шаману раньше, чем это было необходимо мне.

Что касается драккаров, которые мы могли захватить у берегов Ирбо, то здесь я особых планов не строил: получится захватить – отлично. Будут с этим сложности – сожжем на хрен, и все.

Но когда показался берег, и уж тем более, когда я смог разглядеть корабли, которые вытащили на песок, мои планы резко изменились.

На Ирбо сатов привезли не на драккарах, а на кноррах. Эти корабли были менее скоростными, менее подвижными, зато их специализацией была большая (чем на драккарах) грузоподъемность, возможность совершить далекое плавание через океан.

На таких кораблях, пусть и медленнее, можно было увезти гораздо больше людей, чем на драккарах, или же утащить намного больше трофеев.

Если бы подобные корабли были у меня во время взятия Блестера, то утащить мы смогли бы столько трофеев, что излишки пришлось бы продавать соседям. Причем товаров для

обмена или торговли хватило бы на пару лет.

Ну а так как я планировал в будущем походы на юг, и естественно, в эти планы входил грабеж городов, кнорры бы мне оченьгодились. Так что кровь из носа, но корабли эти должны остаться целыми и достаться нам.

Вопреки моим опасениям, сделать это оказалось намного проще, чем я думал.

Сторожившие кнорры воины конунга, увидев наши корабли, решили, что это идет подкрепление. Они не особо заморачивались, зачем шаман прислал столько драккаров к, по сути, крохотному острову, который сотня сатов, уже высаженная на берег, должна была легко захватить за день-два.

А с чего, собственно, противники решили, что мы «свои»? Так я не менял паруса – они были цветов конунга. Да и сами драккары наверняка знакомы приветливо машущим с берега людям.

Они пока не успели разглядеть нас, сидящих на веслах. Ну и отлично. Когда поймут, что мы им вовсе не друзья, будет уже совсем поздно.

– Давай! Навались! – подбадривал я своих соратников, как и остальные, работая веслом.

Сидеть на лавке, поднимать и опускать, двигать из стороны в сторону тяжелое весло было довольно сложным и трудным занятием, но я терпел. В конце концов, пять минут поработав в качестве гребца, я не сломаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.